

Вторая жизнь. Том 2

Автор:

[Ксения Чудаева](#)

Вторая жизнь. Том 2

Ксения Чудаева

Время идет, и теперь о демонических собаках я могу написать если не учебник, то небольшую методичку точно. И пусть мне пообещали более подходящее тело, когда это еще будет? Так что продолжаю месить пыль лапами, но уже с друзьями, и постепенно познаю новый мир, набивая свежие шишки и стараясь избегать старых. Кто знает, какие еще испытания этот мир мне приготовил?

Ксения Чудаева

Вторая жизнь. Том 2

Глава 1

После обещания Рейна смастерить мне человеческое тело, у меня как будто второе дыхание открылось. Жизнь заиграла новыми красками. Но я пока старалась особенно сильно не мечтать об этом, сдерживая себя, чтобы не сглазить, а то в старой жизни постоянно было так, что то, чего так сильно ждёшь, не случилось или случилось, но совершенно не тем образом, о котором думалось.

Рейн действительно теперь частенько засиживался в архиве: небольшой пристройке к библиотеке. Правда, это только внешне она небольшая, на самом

деле это здание изнутри было напичкано пространственными карманами в пределах каждой книжной полки. Защитных заклинаний на этой, казалось бы, скромной пристройке было больше, чем в самой библиотеке. Однако, маг стал чаще работать и дома. Нередко по вечерам, прихватив что-нибудь вкусного с ужина, мы располагались перед камином, и Рейн объяснял мне различные фрагменты плетения заклинания, которое он собирался применить. Честно говоря, понимала я слово через пять, но все равно было дико любопытно. Ну и приятно, конечно, снова поболтать с магом как когда-то в лесу. Чувствовала себя в такие моменты почти человеком, за что была другу очень благодарна.

С Даем мы также продолжали часто сидеть вместе днем, когда у эльфа не было пар. Несколько раз наблюдали со стороны, как тренируется Орм. Полуорк постоянно занимался один.

Как-то раз, смотря на такое безобразие, Дай вдруг сощурился, радужка его глаз покраснела. Я перевела взгляд на Орма, с интересом ожидая, что же сейчас будет. И вдруг действия парня изменились, лицо скривилось, вместо того, чтобы привычно нападать, он начал яростно отбиваться от невидимого противника. В какой-то момент допустил ошибку, споткнулся и завалился на бок. Дай хмыкнул и моргнул. Орм же вскочил на ноги, развернулся и размашистым шагом направился в нашу сторону.

– Как ты это сделал?! – рявкнул он, без какой-либо опаски подходя почти вплотную.

– А что ты сделал, Дай? – подала голос, смотря на эльфа.

– Я создал перед его глазами иллюзию Хэлмираша. И победил, – с улыбкой проговорил эльф, тряхнув лохматой головой и беспечно болтая ногами, сидя на любимой ветке дерева над моей головой.

– Я не спрашиваю, что, я спрашиваю, как! – продолжал кипеть Орм.

– А я не тебе и отвечал, – пожал плечами Дай. – А насчет того, как – так мы часто наблюдаем за полигоном, вот и скопировал, что запомнил.

Действительно, после того, как я начала носиться по Академии с посланиями от главы Дориарха, преподавательский и вспомогательный составы населения ко

мне начали привыкать. Даже разговаривали со мной. Простыми, конечно, предложениями, но уже какой-то контакт. Дварф Варлес, тот самый, который в лабораторном корпусе в черном халате щеголяет, уже не стеснялся при мне крыть всех и вся за очередное задание или смету, что ему присылали через меня. Помощница главы Дориарха вообще во мне души не чаяла, смекнув, что теперь её никто никуда гонять не будет, даже подкармливала различными вкусняшками. Мне оно, конечно, на один зуб, но всё равно приятно.

И только Хэлмираш ни разу со мной не заговорил. Но какие-никакие, а отношения у нас стабилизировались. Когда мне надо было что-то ему передать, я делала пять шагов из леса в сторону полигона и ждала. Когда у стража появлялась свободная минутка, он по традиции окружал меня небольшим кольцом огня, как бы говоря, что сейчас будет. И появлялся передо мной, читал свитки, подписывал, если нужно, и исчезал вновь. По его молчаливому допущению мы с Даем теперь любили сидеть на краю леса перед полигоном и наблюдать за происходящим. Собственно, именно там Дай и насмотрелся на движения Хэлмираша настолько, что теперь мог его копировать.

- Но иллюзия не может отбиваться, а я чувствовал, что меч не уходит в пустоту! - не поверил Орм.

- Так это не внешняя иллюзия, а внутренняя. Я для её утверждения твои же собственные ресурсы и задействовал. То есть и бьешь ты, и останавливаешь меч тоже ты, - развел руками эльф. - Нам недавно стали внутренние иллюзии преподавать, - это он уже мне с гордостью сообщил.

- Я всегда знала, что ты большой умница, - похвалила парня.

- Сможешь еще? - вдруг как-то хищно подобрался Орм.

Дай удивленно на него посмотрел.

- Я-то смогу, но, говорю же, это ты сам делаешь. А значит, и уставать будешь в два раза быстрее, - нерешительно выговорил эльф.

- Это неважно, - отмахнулся полуорк. - Сделай!

Дай сощурился.

– Хорошо. Но за это ты будешь помогать мне мыть Тиру, – хитро улыбнулся он.

Теперь пришла очередь Орма щуриться.

– Хорошо. Но за это ты будешь тренироваться со мной пять дней в неделю, – выдвинул тот своё условие.

Дай присвистнул, но всё-таки согласился. Спрыгнул с ветки, присел на землю передо мной, опираясь спиной на мой живот. Я так и осталась лежать на земле, наблюдая за происходящим. Орм встал в стойку с поднятым мечом.

А потом началось представление. Длилось оно недолго, минут семь, но прыгал полуорк как заводной, вот уж не подумала бы, что у него такая растяжка! На этот раз он не проиграл. Но взмок изрядно и дышал тяжело, его даже пошатывало. Дай так вообще откинулся на мой живот, распластываясь по шерсти. Нашёл в себе силы кое-как похлопать по земле, рядом с собой, смотря уставшими глазами на Орма. На этот раз парень не стал отказываться от приглашения присоединиться и рухнул рядом, заставив меня охнуть, когда и его корпус тяжестью лег на меня. Но я не возражала. На моих глазах, возможно, зарождалась та самая дружба, о которой так грезил эльфёныш, так что мешать не хотелось. Подкопив силы, парни даже разговаривать о будущих тренировках начали. В столовую на ужин мы пошли все вместе, парни ушли внутрь, а я расположилась на заднем дворе, впрочем, как обычно.

После ужина у ребят были свои планы, так что я пошла слоняться по территории одна. Приблизившись к одной из ограждающих территорию стен, вздохнула. Совру, если скажу, что мне никогда не хотелось побывать за их пределами. Но одна я выйти пока не решалась, а Рейну было не до этого. Если учитывать, что маг был занят заклинаниями для меня же, то и не заикалась даже о прогулке, оставляя это как-то на потом. Да и, честно говоря, не была уверена, что, если выйду за пределы, Хэлмираш пустит меня обратно. Этого мужчину вообще понять было сложно. То, что он перестал ко мне относиться, как к врагу, уже было неплохо. Но вот опасным и ненужным на территории Академии элементом страж меня явно считал до сих пор.

Так и текли дни моего пребывания в Академии, даже не смотря на наличие уже неплохого круга знакомых, я основную часть времени бегала одна, ведя внутренние диалоги. Но, даже уйдя в свои мысли, не забывала мониторить обстановку, так что, во время очередной прогулки, приближающиеся голоса засекла задолго до появления меня в их поле зрения.

– Ты понимаешь, что это значит? – спросил мужской голос. Владельца я не знала, как ни силилась его идентифицировать.

– Что его запросто могут забрать. И тогда на Селену опять полетят все шишки, а Хакет разнесет округу в дребезги, – раздался недовольный женский голос. И вот его я узнала, он принадлежал знакомой Рейна – Сэм. – И, боюсь, так просто, как в прошлый раз он не отделается.

Собеседники прошли мимо моего убежища, а я нахмурилась. Ничего конкретного в данном разговоре я не поняла, но вот предчувствие чего-то плохого заставило живот похолодеть. Чтобы развеять всё это, побежала к архиву: сегодня Рейн должен был работать там. Он обещал долго не задерживаться, но почему-то не появлялся. Из дверей архива выходили немногие засидевшиеся, однако моего мага все не было. Беспокойство начало меня разъедать хуже изжоги. Внутренности скрутило от какого-то иррационального страха, я пыталась себя уговорить, что всё в порядке, но получалось плохо. Когда совсем стемнело, и на дорожках загорелась местная иллюминация, я не выдержала и поскреблась в дверь архива. Но мне никто не ответил. Хуже всего было то, что, то ли из-за паники, то ли ещё почему, но мне стало казаться, что запах Рейна теряется, как будто его давно нет на территории Академии. Тут же память услужливо подкинула слова Хэлмираша о том, что участились нападения на оракулов. Накрутив себя уже до чёрных пятен в глазах, рванула к единственному, кто тут ещё мог мне помочь – главе Дориарху. В его башне горел свет, так что я взбежала по лестнице, уже подошла к кабинету, как его дверь резко распахнулась, с силой ударяясь о стену, а оттуда вылетел яростно сверкающий глазами Хакет. Сказать, что он был взбешен – ничего не сказать.

– Я не позволю ему снова разрушать мою жизнь! – орал он. – Он не сядет в тюрьму, и мне плевать на последствия!

Маг пулей слетел с лестницы и исчез за входной дверью. Я проводила его взглядом и на дрожащих лапах вошла к главе, умоляюще глядя на него.

На меня посмотрели уставшие глаза старого аллара.

– Рейнгар, забыл оставить ключи? Я попрошу, чтобы тебе открыли его комнату, – со вздохом проговорил он.

– Чего? – проскулила. Но тут мой отупевший от страха мозг соизволил включиться, сопоставляя вместе все разрозненные куски информации. – Так Рейна не похитили? Что с ним?!

– Нет, в этом отношении с ним все в порядке, – потер глаза Дориарх длинными пальцами. – Это связано с делом, из-за которого его изгнали. Сейчас он находится под стражей.

– И что это за дело? – рыкнула, но тут же стушевалась, понижая тон. Всё-таки не с простым человеком разговариваю. Вообще не с человеком.

Но глава, видимо, решив сегодня поиспытывать моё терпение, покачал головой.

– Это давнее происшествие, и дело тут не только в Рейнгаре. Я передал, чтобы тебя пустили в комнату, можешь идти.

Молча кивнула, стискивая зубы. Объяснять мне тут явно ничего не собирались. Но я предполагала, из кого смогу вытащить информацию. Только вот, выйдя от главы, разгневанного мага на улице уже не увидела. Что ж, придется ловить его завтра, а сейчас я потрусилась домой.

Спалось без Рейна плохо и тревожно, просыпалась чуть ли ни каждый час в надежде, что маг всё утрясёт и вернётся. Но нет, чуда не случилось, утром я всё так же проснулась в пустой комнате. Наплевав на завтрак, побежала искать Хакета, принюхиваясь к каждому зданию. И вот перед моими глазами снова лабораторный корпус. Почему-то с утра это заведение пустовало, но по запаху точно знала, что Хакет сейчас здесь. Я осторожно вошла, бесшумно приблизилась к одному из кабинетов.

– Да как ты не понимаешь, что Рейн лет на двадцать сядет из-за вашей глупой игры?! – рычал Хакет на кого-то. И столько странной боли и раздражения было в его словах...

А я только молча ахнула: Двадцать лет! Как так то?!

- Это было его решение, - раздался знакомый сдержанный женский голос.
Селена!

- И ты ничего не будешь делать?!

- Да что я могу?! - на этот раз сорвалась и она.

- Признайся! Что с тобой сделают?! Это несоизмеримо с тем, что грозит ему!

- Он мне этого никогда не простит!

- А ты себя простишь?! - судя по всему, эти слова были слишком жестоки, потому что я услышала женский всхлип.

И вовремя успела спрятаться, ибо в следующее мгновение мимо пронеслась женщина. Она меня не заметила, чего нельзя было сказать о выскочившем за ней Хакете. Он мазнул по мне взглядом, проходя мимо, но вдруг замедлил шаг, развернулся.

- Ты же вроде разумна? - уточнил он.

Кивнула, настороженно смотря на мага.

- Рейна посадят, - грубо выговорил он, сверля меня тёмными глазами. - Двадцать лет дают за применение магии пятого порядка к адепту. Это он сделал из-за нее, - Хакет махнул рукой в сторону ушедшей Селены. - На нее надавил адепт из высокого клана, Селена - сильный оракул, она хотела решить все миром, но у того был амулет. Рейн хотел защитить, перекрыл её магию своей, более мощной. Этого не простили, Рейна изгнали. Его возвращение оскорбило глав клана, и они снова подняли дело. На этот раз посадят. И все, нет у тебя ни хозяина, ни защитника! - он взлохматил пятернёй свои волосы. - Да что я тут распинаюсь, ты ж не...

Но я не дала ему отойти, преграждая дорогу.

– Хочешь, чтобы я поверил, что ты хоть что-то поняла? – скептически осмотрел меня Хакет.

Энергично закивала в ответ.

– Допустим, – я прямо видела, как в голове мага закрутились шестерёнки, мгновенно прорабатывая какую-то идею. – Тебя не могут напрямую читать оракулы, правильно? Я что-то такое слышал от главы Дориарха.

Снова киваю, но не совсем понимаю, куда он клонит.

– Отлично! – глаза мага лихорадочно загорелись. – Хочешь помочь своему хозяину?

Рейн не был мне хозяином, но объяснять это было некогда, опять принялась кивать.

– Тогда вот, – он порылся в карманах, вынимая крупный кристалл и тут же заправляя его мне за ошейник. – Мне наплевать, насколько ты можешь быть опасна, – пояснил зачем-то.

Я и так это понимала по тому, как близко он стоял и как фривольно со мной обращался.

– Я сделаю так, что Селена признается, а ты идешь со мной. Кристалл все запишет, и у нас будут доказательства! Кристалл на любом другом она засечет, но тебя не прочтет. Будем надеяться, что ты достаточно разумна, чтобы он писал с твоей головы!

Маг уже хотел рвануть на выход, но я аккуратно дернула его за мантию.

– Что такое?! – он резко обернулся.

Замялась: Хакет оракулом не был, а я не знала, как ему объяснить, что, конечно, хочу спасти Рейна, но не ценой же его любимой женщины. Если он пошёл на всё это ради нее... я отчаялась как-то донести до мага это словами, а потому банально начертила на пыльном полу знак, который был на дверях женского

общезития. Что-то вроде круга с двумя линиями в нем. Хакет выдохнул, взгляделся, пытаюсь понять. Теперь, когда у него появился такой козырь, как я, он немного сбавил обороты.

– Визарус? – спросил мужчина, поднимая на меня глаза.

Я лишь тихо взвыла, совершенно не понимая, о чем он.

– Женский символ, – пробормотал маг. – Женщина... Селена? Что будет с ней?

Готова была танцевать от его сообразительности. Только вот Хакет взвыл уже в полный голос, когда понял, чего от него добиваются. Я аж вздрогнула.

– И ты туда же! Вся в хозяина! Да не будет с ней ничего! – заорал он вновь. – Запретят преподавать в Академии лет на пять, отстранят от воспитательной работы. В этой Академии, понимаешь?! Она просто может подождать эти пять лет или перевестись, а потом снова сюда вернуться! Ты отличие видишь?!

Я охнула от разницы в наказании.

– Ты пойми, – проговорил вдруг тихо. – Ведь это не стало тайной. Многие знают, почему Рейна тогда изгнали. Знают, что он взял вину на себя. А было-то: адепт домогался до неё, она не хотела скандала, решила стереть у него эту тягу. Заклинание третьего порядка. Ничего страшного. А Рейн, пламя Хараша, да он обезумел, перекрывая пятым порядком!

Впервые слышу, чтобы тут кто-то ругался на манер демонов.

– Думаешь, Селене от этого легко было? Но у этой дуры в крови вбито, что женщина должна уважать мужчину, которого выбрала, а, значит, уважать все его поступки, она не пойдет против него. Их род просто больной. Так ты сможешь? – мужчина пылливо смотрел на меня.

И я решилась. В данной ситуации мне жалко было обоих. И Рейна, и Селену. Только пока понять не могла, как всё это касалось Хакета, но тот был не на шутку рассержен происходящим.

– Тогда за мной! – скомандовал он.

Побежала за ним. Не знаю, как он нашёл Селену, но он безошибочно привел нас в пустую оранжерею, где была только она. Женщина тихо вытирала слезы, бегущие по щекам, но лицо было каменным.

Я притаилась около входа, моему слуху такое расстояние помехой не было.

– Хакет, я тебя прошу, оставь меня в покое, – всё-таки спокойствие Селены было напускным, она не выдержала и выставила руки вперед в защитном жесте. Видимо, маг уже достаточно на нервы ей подействовал. – Я ничем не могу ему помочь!

– Можешь, – давил маг. – Можешь, и ты это знаешь! Просто признайся перед всеми этими остолопами, что это была ты! А потом этот...

– Да что я им скажу?!

– Скажи им правду!

Глава 2

– Что сказать?! – взорвалась женщина, сверкая глазами. – Что Элдариэль в приказном порядке сказал остаться с ним наедине?! Что угрожал связями отца? Я всего лишь хотела замять конфликт, Хакет! Но это было решение Рейна. Я только хотела, чтобы Элдариэль забыл своё чувство ко мне! Но Рейн перекрыл мое заклинание, мне уже ничего не доказать, – Селена усилием воли взяла себя в руки. – И ни слова из этого я не скажу там. Это было его решение, Хакет. Я не собираюсь его оспаривать, тем более, у всех на глазах.

– Ты просто дура! Твоего любимого человека там загубят сегодня, а тебе лишь бы законы рода не нарушить!

Звук хлесткой пощечины был совершенно ожидаем. Но Хакет даже не дернулся, хотя Селена явно отбила ладонь об его щеку.

– Но ты сказала всё, что от тебя требовалось, – холодно выговорил маг. – Забирай вещи с отделения. Ближайшие лет пять-семь ты тут больше не преподаешь. А Рейн уже вечером будет дома, уж я позабочусь об этом.

– Ты ничего не докажешь, – устало выговорила женщина.

– Посмотрим, – высокомерно бросил Хакет, разворачиваясь и возвращаясь ко мне.

– Что ты сделал?! – Селена выбежала за ним и увидела меня.

– Я сделал все, что необходимо, – сказал, как плюнул маг. – Вы двое больше не будете мне мешать.

Вся его злость перетекла в холодную ярость, голос Хакет больше не повышал. Он молча вынул у меня из-за ошейника кристалл и вышел.

Селена же выдохнула, оперлась на стенку и вдруг сползла на пол. Я шагнула к ней в нерешительности, не зная, чем помочь. Из глаз женщины хлынули слёзы, её плечи задрожали от рыданий, на этот раз настоящих, кривящих лицо. Она закрылась руками, но тут же истерически засмеялась. Я сглотнула: женских истерик всегда боялась, а дать пощёчину сейчас не могла.

– Спасибо, – выдохнула она вдруг, не отнимая рук от лица. – Спасибо.

Я лишь машинально кивнула, даже не успев толком понять произошедшее, всё-таки слишком мало знала об этом конфликте и местных обычаях в целом, поэтому поторопилась выбежать, ища глазами Хакета. Заметила его уже входящим в библиотеку. Подозреваю, что он направился к порталам. Что ж, заняла наблюдательный пост за кустами около здания библиотеки и принялась ждать. Завтрак и обед пропустила, не было ни малейшего желания видеть хоть кого-то, я ждала Рейна. Почему-то меня грызло сомнение по поводу моих и Хакета поспешных действий. Он явно не жаловал парочку и делал всё это точно не для Рейна, а для себя, но конкретных причин я не знала. Отчетливые опасения, что сделала что-то не так, появились только сейчас, когда буря эмоций во мне улеглась.

Ждать пришлось долго, уже темнело, даже дождь начался, когда недалеко от меня внезапно полыхнула вспышка, и из нее вышел Хакет. Я рванула к нему со всех лап, желая узнать, что в итоге дала наша маленькая операция. Но вдруг такая же вспышка мелькнула рядом с ним, и Хакет тут же полетел на траву от мощного удара в челюсть.

- Как ты посмел это сделать?! - вышедший из портала Рейн пылал яростью, причем в буквальном смысле: по его волосам пробегали язычки огня, несмотря на льющуюся с неба воду. - Как ты вообще смог...

И тут его взгляд наткнулся на меня. Глаза мгновенно окрасились в красный.

- Это ты ему помогла? - выдохнул он, неверяще уставившись на меня.

- Послушай, ничего же страшного с ней не произойдёт... - начала было, пытаюсь хоть как-то сгладить первое впечатление.

- Её изгнали из рода! - рявкнул Рейн. В его глазах плескалась ненависть. Боюсь, что и ко мне в том числе.

Я о такой перспективе не знала, поэтому тут же недовольно посмотрела на Хакета. Тот уже поднялся и стоял с каменным выражением лица.

- И что? - сейчас Хакет был абсолютно спокоен. - Тебя самого из рода изгнали. И когда бы ваш союз уже скрепили, её ждала та же участь.

- Это не твоего ума дело! - прорычал Рейн. - Вас никто не просил вмешиваться!

- Но... - начала я.

- Это все из-за тела, да? Если бы я сделал тебе его раньше, ты бы не стала мне мешать?! Вот этого стоит твоя дружба?! - Рейна трясло от злости.

А я задохнулась от несправедливого обвинения.

- Да я вообще об этом не думала! Ты исчез, ни слова не сказал! И тут мне говорят, что ты загремишь на двадцать лет из-за какой-то ерунды! Что мне было

делать?

– Уважать мое решение! – рявкнул он.

– Одна такая тебя уже доуважалась на пять лет изгнания! – прорычала, теряя контроль. Где-то на краю сознания понимала, что переступаю черту, но остановиться не смогла: слишком сильно перепугалась, когда поняла, что Рейна нигде нет. – Ты хорошо устроился. Весь такой благородный, взял вину на себя. А ты о Селене подумал? Ведь люди знали, что случилось! Она тебя потеряла на пять лет! А тут ты только вернулся и снова загремел за решетку! Не-ет, я твои поступки уважать не собираюсь, по крайней мере, такие, которые отберут тебя на двадцать лет, хватит и одной такой!

В какой-то момент мне показалось, будто я оглохла, настолько тихо стало вокруг, что слышала только свой бешеный пульс в ушах. Потом звуки всё-таки пробились: дождь разошёлся и уже лупил по земле.

– Пошла вон! – выдохнул вдруг Рейн.

Почему-то удивляться этому я была уже не способна.

– Совет да любовь! – прорычала в ответ.

У меня хватило сил и остатков гордости, чтобы развернуться и уйти медленно. Лишь только когда деревья прочно скрыли меня от Рейна, я рванула со всех лап подальше от этого места.

Да отовсюду подальше! Потому что кругом происходил какой-то бред! Да, я смотрела на этот мир со своей колокольни. И мерила его так же. Но тут даже совсем тупой распознал бы отсутствие торжества здравого смысла!

– Ты ничего не знаешь об их родах. Насколько это важно и нужно, – не преминул ткнуть меня носом в здравый смысл мой же внутренний голос.

Но это не отрезвило. Обидно было до жути. Ведь я действительно не хотела ничего плохого для Рейна. Да, испугалась, оставшись одна, но ведь он мог хоть что-то мне объяснить, рассказать, чтобы я не делала подобных ошибок. Рейн же

сам был свидетелем того, что из-за простого незнания мы с Даареном чуть ли не порвать друг друга были готовы!

От переполнявшей меня каши чувств из обиды, вины, стыда и страха я как будто отключалась, временами выпадая из реальности. Не знаю, как это происходило, но в какие-то моменты проваливалась в себя, а когда снова начинала ощущать окружающий мир, на первое место выходило одно чувство: голод. Я полтора дня ничего не ела. Как-то боком сознания поняла, что покинула территорию Академии. Причем совершенно спокойно, через открытую створку ворот, и никто меня не остановил. Город для меня слился в единое серое мокрое пятно, дождь заливал глаза. В следующий момент осознания себя я поняла, что вообще выхожу за городские ворота. Ну как выхожу, вылетаю на бешеной скорости и несусь к кромке окружающего леса. Сколько я так плавала между реальностью и провалами – не знаю. Окончательно пришла в себя только в лесу, дожевывая что-то горькое и теплое. И, определенно, сырое. Ладно хоть уже мертвое. Снова ощущать кровь местных животных во рту было неприятно. Судя по чувству сытости, порезвилась я знатно, сожрала не менее семи зверьков. Это если средних размеров. От города, на самом деле, отдалилась не сильно. Что именно со мной произошло, и почему потеряла контроль над телом, я не знала. И от этого становилось страшно. Идя по лесу, с параноидальным чувством ждала очередной потери сознания, но нет, мне на счастье, больше такого не повторялось. На подрагивающих лапах двинулась обратно к городским стенам. Если я не смогу сейчас вернуться обратно в город, вот это будет песня.

Выйдя из-за линии лесных деревьев, глянула на городские ворота и на секунду поверила в лучшее: в воротах стоял Рейн, внимательно оглядывая окрестности. Я встряхнулась, сбрасывая с себя воду, делающую шерсть существенно тяжелее. Правда, учитывая продолжавшийся дождь, особо это не помогло. Но сейчас меня это мало волновало, ведь маг всё-таки пришел за мной! А, значит, мы сможем поговорить и всё исправить.

Только вот стоило мне появиться в поле его зрения, как он развернулся и ушёл в город. Просто мазнул по мне безразличным взглядом и отвернулся! Меня как будто холодной водой окатило. Гораздо более холодной, нежели дождевые капли. Но...

– А не пойти бы вам всем! – рявкнула в сердцах. – Да почему всё так?! – тут же простонала.

Нет, ну косячить в этом мире я, видимо, умела, как никто!

В город прошла без проблем, только вот куда дальше-то? Дождь продолжал хлестать, но я уже не обращала на него внимания, даже с шерсти воду не стряхивала. Просто брела по опустевшим улицам, купая лапы в потоках воды по мостовой. Клише, однако, но от понимания этого момент как-то менее болезненным не становился. На душе было мерзко. И при этом безразлично. Сложное сочетание: тебе плохо, но ничего не хочешь с этим делать. Поднимать глаза и рассматривать дома также не хотелось совершенно. Из спасительного отупения меня вывел холод. Дождь промочил шерсть до подшерстка, а затем и его, теперь вода неприятно текла по коже. Меня начало ощутимо потряхивать, пришлось мыслями вернуться в этот бранный мир, забив на проблемы духовные и уделив внимание проблемам материальным. И первая проблема была в том, что я не знала, где находится Академия, куда всё-таки хотела вернуться. Пусть с Рейном мы поссорились, но у меня там почти законное рабочее место и довольствие. А ещё толстые стены, защищающие от внешнего мира, который явно не будет ко мне дружелюбен. Поиски решения проблемы заставили сосредоточиться на получаемых запахах. Один из них показался смутно знакомым, в такой ливень точнее понять было сложно. Но направилась по нему, постепенно обретая уверенность. Только вот он привел меня не в Академию, а к ближайшей таверне. Я двинулась во внутренний двор. Здесь, в отличие от основных улиц, население было. От меня шарахались в разные стороны, кажется, даже кинули пару камней. Но меня это сейчас волновало мало – я видела свою цель: под навесом, болтая с двумя замотанными в плащи алларами, стояла долговязая фигура Хакета. Маг потягивал какое-то подобие местного пива из кружки, косясь на ржущих лошадей под тем же навесом. Не видела его лица, маг стоял спиной, но отчетливо различила, как аллары, заметив меня, вздрогнули, синхронно взмахнули руками, зажигая на ладонях огненные шары.

– Какого?! – только и успел выговорить Хакет, проследившая их взгляды и оборачиваясь.

А я продолжала идти на него. Прекрасно видела и испуганные лица стихийников, и их фаерболы, но почему-то меня это не трогало. Меня интересовал только Хакет, все остальное вязло в толстом слое безразличия.

– Опустите руки и не пугайте её, – недовольно поморщился маг. – Это марионетка одного из наших.

Подобная характеристика раньше заставила бы меня громко фыркнуть, сейчас же только переступила лапами, вплотную подходя к Хакету. Что-то щелкнуло в голове, и я со вздохом опустила голову, утыкаясь магу в живот. Но тот мокрое животное рядом терпеть не стал, скривился, отодвигаясь.

- Что, прилетело от Рейна? - хмыкнул Хакет вдруг. - Остывать он долго будет.

- Не сыпь мне соль на сахар, - буркнула в ответ. Да уж, сочувствия мне тут не видать.

Но маг отдал кружку вместе с монеткой подбежавшему парнишке, махнул мне.

- Пошли. Комендантский час никто не отменял, а у меня завтра первая пара.

Я потрусилась за высокой худощавой фигурой мага. К Академии мы вышли минут через двадцать. Машинально отметила, что и ворота Академии пропустили меня внутрь абсолютно спокойно. На автопилоте пошла вслед за Хакетом, выходя к одному из неизвестных мне общежитий. Поняла это только тогда, когда маг толкнул входную дверь, а за ней не оказалось знакомого помещения. Маг тут же заскочил внутрь, спасаясь от капель, а я замерла на пороге, наконец понимая, что идти-то мне, собственно, некуда. В квартиру Рейна, которую считала своим временным домом, мне путь заказан. А больше у меня мест для жительства не было.

- И чего встала? - раздался недовольный голос Хакета.

Я подняла на него голову.

- Ну, давай, добей, ещё и ты с порога вышвырни! - неожиданно даже для себя зло рявкнула я. И тут же поторопилась убраться, чтобы реально не схлопотать ещё одно подобное пожелание.

- Животное, - маг поморщился. - Отряхивайся и иди сюда, нечего сырость в дом пускать.

Я недоверчиво обернулась, внимательно смотря на него. Но лицо выражало лишь общее недовольство, маг не насмеялся надо мной. Быстро, пока он не

передумал, отряхнулась, и забежала за придерживаемую мужчиной дверь. За дверью сразу располагался просторный холл с камином, стульями и столом, диванами и подобием бильярдного стола. Я сразу же рванула к камину, просыхать и греться. Хакет этот маневр комментировать не стал, лишь сделал какой-то пасс, и... и мне пришлось подбирать с пола челюсть: вся вода с его коротких волос, плаща, костюма и сапог собралась в шар, оставляя одежду абсолютно сухой. Шар был небрежно направлен в ближайшую кадку с цветком. Сам маг удалился, скрываясь за третьей дверью коридора, которым завершался холл. Какой-либо лестницы я в зоне видимости не наблюдала, так что оставалось предположить, что она в конце коридора.

Вздохнула, улеглась на коврик у камина, положила голову на лапы и бездумно уставилась на пламя. Спустя последующие пару часов я успела высохнуть, согреться и понять, куда меня привел Хакет. Это было ещё одно преподавательское общежитие. Только оно отличалась от того, где жил Рейн. Здесь холл был действительно популярным местом, преподаватели всех рас и полов постепенно заполняли его. Кто беседовал, сидя на диванах и креслах, кто разглядывал бутылки в обнаружившемся в стене подобии бара, несколько уселись за карточную игру на столе, который я приняла за бильярдный из-за подобия луз на углах. Мое присутствие, может, кого-то и напрягало, но прямых претензий в мою сторону никто не предъявлял. Сам Хакет присоединился к общим посиделкам, появившись в холле уже с невысоким бокалом с тёмно-коричневой жидкостью в руке и в компании Сэм. Этих двоих, в отличие от остальных, моя персона несколько не смущала. Даже наоборот, Хакет как будто был доволен, что по моей вине оба кресла у камина были свободны. В одно из них маг и сел, взбалтывая жидкость в бокале. Я принялась: он потреблял крепкую спиртовую настойку на каких-то травах. Во второе кресло упала Сэм. Судя по напряженно сжатым губам, женщина была не в духе. Моё присутствие ей тоже почему-то не понравилось.

– И почему Тира здесь? – гневно, но тихо спросила она.

– Полагаю, что Рейн её выгнал, – философски пожал плечами Хакет. При более близком общении он вообще казался крайне неэмоциональным человеком. Если бы в кабинете главы его тогда не видела, никогда бы не поверила, что он может так орать. – Я использовал её для получения записи. Почему-то Рейн посчитал, что она виновата на правах полностью разумного существа.

Я только вздохнула: ага, разумнее некуда.

- Ты мог поступить с ним мягче, - с укором проговорила Сэм. - Не делать это так, при всём Совете. Им с Селеной теперь будет сложно.

- Мог поступить мягче, - как будто пробуя слова на вкус, повторил маг. - Мог сделать все тайно. Мог дождаться конца заседания. А мог поступить, как его друзья, - в глазах мужчины промелькнуло что-то, напоминающее злость. - Вообще ничего не делать.

- Хакет, у Селены сложная ситуация в роду, - осуждающе покачала головой Сэм.

- А я не являюсь их другом, - холодно отрезал маг. - Мне всё равно, что там у них.

- Ты был их другом, - с нажимом проговорила женщина.

- А потом они меня подставили. Свои проблемы они поставили выше моих. Я дал им шанс, я не стал ничего делать в первый раз.

- Ты тихо и молча презирал их, - вздохнула Сэм.

- Именно, - спокойно кивнул маг. - Но шанс разобраться самим я им дал. Второго я дать не мог. Эти двое отняли у меня пять лет. Я всё это время должен был заниматься бестолковыми группами Рейна, пересоставлять программы. Ты хоть знаешь, сколько усилий требуется от мага-стихийника на занятии с оракулами? - Хакет насмешливо посмотрел на женщину. - Не знаешь. И узнавать не советую. А мне нужно время, Сэм. Катастрофически нужно. И больше отнимать своё время я им не позволю, что бы ты там не говорила.

- И на что тебе так оно нужно, ты тоже не скажешь? - недовольно нахмурилась Сэм.

Хакет покачал головой, отпил из стакана.

- Недостойна?

- Не в этом смысл. Просто не твоё дело, - отрезал маг.

– Что бы там ни было, влияет на тебя это однозначно плохо, – вспыхнула Сэм, резко вставая с кресла и быстрым шагом удаляясь из холла.

Проводила её взглядом и вернулась глазами к Хакету. Тот невозмутимо смотрел на пламя в камине.

– До завтра ночуй тут. Утром схожу к главе, спрошу, что с тобой делать, животное, раз хозяин пока невменяем.

Я лишь со вздохом опустила голову на лапы. Что ж, тут гораздо лучше, чем на улице. А мнение Хакета по поводу моей жизни волновало мало.

Глава 3

Идти к главе маг решил с самого утра, до первого занятия. Общежитие ещё даже толком не проснулось, а Хакет уже выруливал в холл. Я поднялась, продирая заспанные глаза и направляясь к выходу вслед за ним.

– А ты куда? – недоумённо спросил он. – Дуй обратно, ты сидишь тут, – махнул рукой, отсылая меня к остывающему камину.

Я скривилась и, естественно, ничего из перечисленного делать не стала. Обошла мужчину и ткнула носом дверь, выходя на улицу. Маг особо не спорил, пожал плечами и пошел по направлению к знакомой башне. Бредя за ним, мысленно удивлялась: это с каким же графиком бедный глава Дориарх работает, если он уже сидит в своём кабинете? Хотя, может, у него там и личная квартира в той же башне всё-таки имеется? А где-то внутри все больше ворочалось и разрасталось беспокойство: вчерашнее оупение прошло, и меня начинала волновать моя дальнейшая судьба. Мало ли, что сейчас глава Дориарх решит со мной сделать. Ведь меня тут оставили только под личную ответственность Рейна...

Но мои ожидания на неформальную обстановку не оправдались, глава в своей серой мантии уже сидел за столом. На наше вторжение архимаг отреагировал отложенным очередным свитком и вопросительным взглядом.

- Доброе утро, - решил соблюсти приличия Хакет.

- Остыл? - спокойно спросил глава.

- Я - да, Рейн - вряд ли и успокоится ещё очень нескоро. Но группы вести может, этого Совет его не лишил, так что прошу меня больше в его обязанности не втравливать, - мужчина сложил руки на груди, холодно смотря на старого аллара.

- Кто-то должен вести группы Селены, - напомнил ему глава Дориарх.

- Там и кто попроще справится, - отмахнулся Хакет. - Даже не думайте, что сможете переложить на меня ответственность за это.

Я лишь стояла и... офигевала, грубо говоря. Это насколько ж надо быть уверенным в себе, чтобы подобным образом разговаривать с начальством?! Но тут же прозвучало так мною ожидаемое:

- Ты забываешься, Хакет, - голос главы Дориарха никак не изменился, но глаза как-то опасно блеснули. - Я ведь могу и отозвать твой доступ.

Про что он говорил, я не понимала, но, переведя взгляд, увидела, что Хакета немного потряхивает. Особенно это было заметно на длинных выпрямленных пальцах. То есть, холодным и спокойным маг был только внешне, а вот внутри... До меня дошло, что мужчина вообще-то на грани. Причем, в такое состояние он пришел мгновенно и именно от одной последней реплики главы о доступе.

- Вы... - голос мага не подвел, не дрогнул, однако глаза зло сузились.

- Но я этого не сделаю, - архимаг выдохнул, выдвинул какой-то ящик стола и углубился в него. Дальнейший разговор он вел оттуда же, практически из ящика. - Ты прав, группы Селены и Рейнгара - это не одно и то же. Для неё замена найдется. Если говорить о чисто моем мнении, то ты был груб и самонадеян, но, в целом, прав. В том, что у тебя появилась возможность сделать всё по-своему, вопреки его решению, Рейнгар, по большому счёту, виноват сам. Не оставь он кое-кого в полном неведении, ты бы ничего не смог доказать.

Хакет нахмурился, не понимая, к чему глава клонит. А вот я-то всё понимала. И стало чуточку легче от того, что ещё хоть кто-то разделяет мое мнение по поводу произошедшего, ибо червячок сомнения точил меня постоянно.

– Однако, от части ответственности тебя это не спасает, – глава наконец выглянул из-за стола, вытаскивая из недр ящика какой-то амулет.

– Вы о чем? – насторожился Хакет.

– Я о ком. О той, с чьей помощью ты и смог вмешаться в процесс, – архимаг недвусмысленно посмотрел мне в глаза.

Это оказалось заразительным, Хакет не удержался, повернулся и тоже воззрился на стоящую чуть позади него меня.

– При чем тут это животное? Я, собственно, по этому вопросу и пришёл, оно будет жить...

Я закатила глаза, покачала головой. Но глава Дориарх перебил мага:

– Она. Её зовут Тира. И привыкай, она теперь под твоей ответственностью, раз ты повинен в том, что своего прошлого ответственного она лишилась. Надевай, – старый аллар протянул мужчине амулет.

Я успела рассмотреть в нём несколько синих камушков. На этот раз Хакет лишних вопросов не задавал, подошел к столу, взял амулет и тут же надел его. Степень доверия к главе меня несколько удивила.

– А теперь слушай, – глава Дориарх сделал пасс рукой, и нас накрыло уже знакомым мне чуть переливающимся пологом тишины. – Тира – не прототип, а реальная демоническая собака.

Хакет бросил на меня внимательный взгляд. Видимо, амулет давал возможность видеть сквозь морок архимага, а потому глаза мужчины удивлённо расширились.

– Да это ж она самому Предводителю принадлежит, – выговорил он тихо.

- Тело – да. Для конкретики: хранителю Южной равнины. Только вот, по полученным Рейнгаром сведениям, из-за закрытого эксперимента с энергией в теле собаки сейчас сущность человека из другого мира. Мёртвого мира, магии там нет. И, как ты понимаешь, она полностью разумна.

- Так вот почему кристалл сработал так четко, – протянул вдруг Хакет. – А я-то понять на суде не мог, откуда такая картинка, – и тут же деловито уточнил: – Демоны знают?

- По словам Рейнгара – узкий круг, включающий самого Предводителя, конечно. Демон сам наложил на Рейнгара обязательства по обеспечению безопасности и жизни собаки.

- Даарен мне даже счёт открыл на имя Рейна, – подала несмелый голос.

На этот раз выдержка Хакету всё-таки изменила, мужчина вздрогнул. Из чего я сделала вывод, что, благодаря амулету, маг меня теперь слышит. Архимаг кивнул, давая понять, что моя реплика не осталась без внимания, и продолжил вводить Хакета в курс дела.

- В свете этого главный страж принял собаку под защиту Академии.

- И Хэлмираш пошел на это? – скептически изогнул бровь маг.

- Он вынужден, тут его личные предпочтения не имеют веса. Да и Тира практически сотрудник Академии: она очень помогает мне с почтой.

То, что Хэлмираш меня терпит не по своей воле, я догадывалась, но услышать это вот так напрямую оказалось неприятно.

- В итоге, – подошёл к завершающей части глава. – Так как общаться Тира может только мысленно, ей необходим переводчик и связной. Раньше им выступал Рейнгар. Но сейчас обстоятельства изменились, и изменились они из-за тебя. И теперь я назначаю тебя ответственным за Тиру лицом. Считай, что это твоё полное наказание за необдуманные действия.

Подобная формулировка меня покорила знатно. Я почувствовала себя аналогом того амулета-паразита, которого на местных студиозов надевали. Вот уж не думала, что глава меня в наказание кому-то передаст!

– Кто ещё знает? – Хакет, однако, никакого недовольства по поводу назначения, казалось, не испытывал. У меня возникло ощущение, что мужчину данное решение вопроса вообще полностью устроило!

– Только Рейнгар. Остальные считают, что это его работа на шестую ступень. Сам понимаешь, распространяться на эту тему не стоит.

Маг кивнул.

– На сколько хватит амулета? – уточнил он.

– Вопрос интенсивности затрат заклинания. Но на неделю должно хватить, потом придёшь, я снова его заряджу. Ещё вопросы есть?

Мужчина покачал головой, перевёл взгляд на меня. Я повторила его жест, у меня вопросов изначально не было.

– Тогда свободны, – махнул нам рукой старый аллар, вновь углубляясь в свиток. – Тира, зайди завтра после обеда, пожалуйста, для тебя будет работа.

– Хорошо, – отозвалась я, уже практически в дверях. Хакет чуть слышно хмыкнул за моей спиной.

Когда мы вышли на крыльцо башни, в округе всё ещё было пусто: минут десять-пятнадцать до выхода обучающихся и обучающихся на улицу у нас было.

– Значит, человек, – во взгляде мага, направленном на меня, затеплился интерес.

Кивнула, несколько настороженно смотря в ответ. Что ожидать от этого мужчины, я не знала.

– Что ж, тем проще, – качнул головой он каким-то своим мыслям. – Надеюсь, житье у камина тебя устраивает и стелить тебе коврик в моей комнате не нужно?

Я показательно фыркнула, закатывая глаза. Не знаю, насколько зрелищно получилось, но маг понял.

– Значит, не нужно. За неприхотливость хвалю.

– А смысл в прихотливости с таким телом? – переступила лапами, пожимая плечами.

Хакет хмыкнул.

– Другой мир, – маг продолжал задумчиво меня разглядывать. – Аристократия, титул, бывший маг, крестьяне?

– Нужно подчеркнуть?! – вспыхнула. – Не было у нас ничего такого! Точнее было, но сейчас нет. Кроме магии, её вообще никогда не было. Так что просто человек, как все.

И снова этот непонятный кивок. Он там что, анкету на меня в голове составляет?

– А, ну да, мёртвый мир, магии нет. Что-то прямо сейчас от меня нужно?

Я задумалась.

– Прямо сейчас – нет. Питаюсь я в столовой, точнее, за ней. В основном хожу сама по себе, либо исполняю поручения главы. Но для нормального существования мне нужно: запас мыла и шампуня, кристаллы связи, возможность обращаться к тебе по поводу установки связи и переводчика при общении. Ну и ещё несколько накопителей, если это возможно и если у меня на это хватит денег. Сколько Даарен перечислил на счет – я не знаю. Да и в расценках местных не разбираюсь.

– С кем связываться? – по-деловому спросил Хакет. – И зачем тебе накопители? Ты можешь использовать магию?

– Связываться с демонами. Точнее, с одним конкретным – с Предводителем Южной равнины, – честно пояснила я. – Накопители – а Хараш его знает, пусть просто будут. Мало ли, зачем. Просто купи, если сможешь, и пусть хранятся у тебя. Магией с их помощью я пользоваться не могу, – не стала говорить, что для творения моей магии никаких накопителей не нужно. Раз уж сам глава Дориарх до сих пор не в курсе, и Рейн об этом молчит, то Хакету знать ни к чему.

Мужчина склонил голову набок.

– Что ж, список мне ясен. Хорошо, разрешение на обращение ко мне по этим и другим важным вопросам ты получаешь. Но, после своих занятий я буду в библиотеке. Поэтому так просто ко мне не прорвешься. И я очень не хочу, чтобы меня вызывал к выходу охранник с жалобой на собачий лай. Так что, давай договоримся, ты с утра меня предупреждаешь о каких-то своих желаниях с моим участием, а я уже вношу их в свой график. Лаять возле библиотеки только в критических случаях. В обмен предупрежу о тебе стражу, чтобы они звали меня, если ты начнёшь заливаться.

Меня такой прагматичный подход Хакета удивил... и порадовал. По сути, именно то, что мне сейчас нужно. В друзья я этому мужчине набиваться не собиралась, он тоже со мной близкого знакомства водить не хотел. Маг предлагал партнерство, что было просто идеально. В данной ситуации.

– Абсолютно согласна с твоим планом! – гавкнула в ответ.

– Отлично, – маг позволил уголкам губ дрогнуть в подобии улыбки. – Тогда сегодня после занятий я загляну к Рейну, пусть передаст мне права на счет.

От этих слов я вздохнула, настроение вдруг испортилось.

– Ты в нашем мире не так давно? – спросил вдруг Хакет.

– Да. Сначала с демонами в Цитадели жила, потом с Рейном бродила по лесам, теперь вот тут, с ним...

– Что ж, Рейн – не дурак, понимать должен, что ты не знаешь всех наших обычаев. А потому он остынет. Нескоро, но остынет.

Я удивленно вскинула на Хакета опущенную было голову: этот ледяной маг, который меня, по сути, в эту ситуацию и загнал, теперь меня утешает? Хотя, надо отметить, тут из разряда: сама дура. Маг же провёл рукой по моему левому уху, кивнул, прощаясь, и пошёл к учебным корпусам. Что ж, судя по всему, у него действительно были веские причины так поступить с Рейном. Теперь уже всё равно ничего не исправишь, однако события сложились не самым неудачным образом, в итоге. Утешив себя таким нехитрым выводом, я поспешила в столовую на завтрак.

В моей части столовой, то бишь за ней, ничего не менялось с момента моего первого появления. Вот и сейчас, наскоро закидав в желудок содержимое причитающегося мне ведра, я поспешила к месту, где обитали мои молодые друзья: Дай и Орм облюбовали одну из полян парка-леса. Сначала они там только тренировались, а потом и просто засиживаться стали. Дай и свои уроки там делал, Орм подтягивал теорию магии, а по вечерам мы все вместе любовались тренировками стихийников на полигоне, благо поляна была рядом с куполом царства Хэлмираша. Полуорк оказался на удивление сообразительным, он довольно неплохо наловчился понимать выражение моей морды, поэтому даже в отсутствие нашего эльфеныша мы могли худо-бедно общаться. Орм сетовал на то, что ему не с кем тренировать отражение магических или заряженных магией стрел. Специальный щит со сложными защитными чарами ему достал, оказывается, сам Хэлмираш. Страж вообще очень жестко тренировал полуорка по индивидуальной программе, гоня того по полигону разве что не до смерти. Однако Орм такому раскладу был даже рад, он Хэлмираша уважал безмерно. Ведь именно благодаря стражу он тут и остался, если бы этот маг-универсал не взял парня под своё крыло, то в Академии Орм долго бы не продержался, как представитель расы, полностью лишенной магии, пусть и не чистокровный. А Хэлмираш давал билет не просто в жизнь, а в жизнь насыщенную и обеспеченную: маг планировал сделать из полуорка достойного представителя элитного класса Гончих. О чем, правда, сказал парню лишь раз, да и то вскользь: мол, при такой сопротивляемости магии оракулов и при этом восприимчивости к магии целителей парень будет просто незаменим в составе Гончих. Но это дало Орму надежду на будущее и жгучее желание этого будущего достичь, а потому тренировался тот как сумасшедший, плюя на все вокруг, в том числе на отношение окружающих. Потому и подружиться с ним было сложно, но Дай на то и оракул, чтобы правильную линию поведения выстраивать. В итоге эльф своего добился, и теперь наслаждался обретенным другом. Ели парни в столовой теперь за одним столом. Правда, сидели они за ним лишь вдвоем, но это их несколько не огорчало. Раньше было точно так же,

только поодиночке.

И сейчас, приближаясь к нашей поляне, я издали слышала, как Орм снова вздыхает по поводу того, что тренировать владение щитом против стрел ему не с кем, а Хэлмираш им в этом умении недоволен. В обращении с тем оружием, где соперник был не так уж необходим, полуорк преуспел. Меч одноручный, двуручный, копье. Даже меч и щит освоил, благодаря иллюзиям Дая. А вот со стрелами – никак. Эльф пробовал создавать иллюзии лучников, но выходило неубедительно и обучению не способствовало.

Я тоже никак не могла помочь парню, а потому на поляне появилась со вздохом. И тут же на меня уставились две пары печальных глаз, на лицах появилось сочувствующее выражение, из чего сделала вывод, что парни уже знают о произошедшем вчера скандале.

– Ты действительно поругалась с учителем Вэйджером? – сочувствие бесцеремонности Дая никогда не мешало.

– Действительно, – кивнула.

– И где ты теперь живёшь? – нахмурился Орм.

– В общежитии преподавателей. За меня теперь Хакет отвечает.

– Тебя передали учителю Малишу? – удивленно переспросил эльф.

– Если у Хакета фамилия Малиш, то да, – фыркнула. Вот так и узнаешь фамилии местных преподавателей. – Да он нормальный, так что не надо на меня так смотреть.

– Но ведь учитель Малиш воспользовался твоей самообучающейся сущностью чтобы подставить учителя Вэйджера! – возмущенно сверкнул глазами Дай.

– Вообще-то, Малиш всего лишь выставил правду на суд Совета. Так что Вэйджер подставил себя сам, по сути, – пожал плечами куда более спокойный и прагматичный Орм, привычно вылавливая ответы на вопросы Дая из моей мимики или жестов.

– Но Тиру использовали! – не сдавался эльф.

– Это да, – кивнул полуорк, переводя взгляд на кинжал в руках, который, оказывается, точил до моего появления на поляне. Тихо точил, надо сказать, профессионально. – Только вот Тира – это сущность, находящаяся под ответственностью самого Вэйджера, по большому счету. Так что, в сухом остатке, – Орм снова посмотрел на друга, насмешливо сверкнув зелёными глазами. – Вэйджер подставил себя сам.

– Повторяешься, – буркнул Дай.

– Так ты с первого раза не понимаешь, – отмахнулся полуорк. – Тира жива-здоровая, имеет нового ответственного. Всё в порядке.

Я кивнула, соглашаясь с философским выводом парня. В сухом остатке, как выразился Орм, всё хорошо. На душе только немного гадко, но с этим придется смириться. У меня был только один вопрос, оставшийся без ответа: откуда они это всё настолько подробно знают-то?

Глава 4

Мы ещё посидели, поболтали на отвлечённые темы. Точнее, ребята болтали, а я изредка вставляла свои реплики, потому как поддерживать со мной постоянный контакт для Дая было очень сложно, всё-таки он ещё совсем молодой и необученный. Но вот парни ушли на занятия, а я потопала к главным воротам. Да, раньше мне как-то до них не было дела, в город меня совсем не тянуло. Но сейчас у меня не было Рейна, который бы хотел со мной поговорить или волновался, если бы я ушла с территории Академии, а Хакету всё равно, лишь бы пришла вовремя, да проблем не доставляла. Была и ещё одна причина: пусть с Рейном мы поссорились, но его слова про настоящее человеческое тело всё-таки глубоко засели в моей голове. Ведь, если такое действительно возможно, то я займу у Даарена денег и постараюсь уговорить какого-нибудь другого мага на создание нового тела. Но человеческое тело хрупкое, а потому мне хотелось осмотреться для начала в виде собаки, узнать, что там за этими высокими стенами, за которыми я, несомненно, окажусь, если только смогу получить тело. Человека без магии да без толковых знаний в Академии просто так никто

держат не будет.

И под эти почему-то не совсем вдохновляющие рассуждения я и пришла к главным воротам. Их, как и в прошлый раз, никто не охранял. Они, конечно, внушительные, массивные, но все равно, прям никакой даже завалящей будочки с вахтером... Эх, мне бы истинное зрение, я бы смогла различить, может, тут магия какая навешана, а так – ворота, как ворота. Толкнула створку, высовывая нос наружу: академия стояла немного на отшибе, за ней располагались какие-то склады, как и рядом, а вот через пару улиц виднелись уже нормальные дома. Оно и понятно, кому хочется жить рядом с магами, ещё и недоученными?

Первая моя вылазка этими самыми складами и ограничилась. Я медленно и настороженно передвигалась по достаточно широкой, пара машин бы разминулась, улице. Приближенность к Академии обеспечивала на этой территории некоторую безлюдность, но даже здесь изредка попадалась охрана местного городского порядка. От первых двух патрулей мне удалось незаметно шмыгнуть в проулок и спрятаться там, из укрытия наблюдая за стражниками. О принадлежности этих двоих людей к городской страже говорила их амуниция: легкие кожаные доспехи с символом города на груди. Собственно, символом была стилизованная птица... Ну, или мне казалось, что этот набор ломаных линий похож на летящую птицу. С данной картинкой я познакомилась при разносе очередной порции почты от главы, он тогда сам мне показал герб письма от городского совета.

Я разглядывала очередной склад, когда метрах в пятидесяти от меня внезапно появилась крупная мужская фигура. Как он так умудрился подойти, что я его не учуяла – вот загадка для мозга, но факт остаётся фактом. Когда подняла на него глаза, прятаться было уже поздно: демон пристально смотрел на меня, чуть сгорбив плечи и наклонившись вперед. То есть, если я сейчас куда-то рвану, меня будут догонять. Но мысль о побеге мгновенно вытеснило удивление: на демоне был всё тот же доспех городской стражи. Приглядевшись, поняла, что на темно-серой коже демона даже татуировок как таковых нет, только банальный контур, как будто кто-то наметил рисунок, но не раскрасил. Я такой в Цитадели только у маленьких демонов видела.

А пока глазела на этого неожиданного представителя стражи, тот пристально смотрел на меня. Его глаза шарили по моей морде, что-то искали, но не находили.

– Выкуси, – проворчала тихо. – Через морок главы ты ничего просто так не увидишь.

И всё-таки моя реакция уже становилась нехарактерной для простой собаки, поэтому я медленно отступила, наклоняя голову и разрывая зрительный контакт. Но стражник никуда не уходил, он настороженно наблюдал за моими действиями, а потому пришлось развернуться и потрусить по направлению к Академии. Демон двинулся за мной, сохраняя дистанцию. Мысленно выругавшись на столь подозрительного типа, постановила, что для первой прогулки хватит, а потому решительно устремилась к Академии. Найти путь по памяти было ещё немного сложно, но вот по запаху это дело особого труда не составило. Стражник проводил меня до ворот, дождался, пока я, толкнув носом створку, зайду внутрь. Уже думала, что он пойдет за мной, но нет, его шаги стали отдаляться от ворот. Что ж, может, оно и к лучшему. Теперь хотя бы один стражник знает, что если по городу гуляет собака, размером с демоническую, она не обязательно именно демоническая. Может и просто магический житель Академии. По крайней мере, я надеялась, что он подумал нечто подобное.

Огляделась, прикинула время: обед прогуляла, ужин нескоро. Обидно, ибо есть хотелось. Моего выхода-входа на территорию Академии никто вроде бы не заметил, так что я потрусила по дорожкам в сторону полюбившегося парка-леса, может, кто из парней пораньше освободится, расскажут что-нибудь интересное. Впрочем, сегодня мне не повезло, так что мы встретились только на ужине. Пока ела, у меня в голове зародился вопрос, для решения которого нужен был Хакет. Поэтому своё дальнейшее время я провела в общежитии преподавателей, ожидая, когда маг вернётся. Тот появился ближе к ночи с основной группой преподавателей. Как только он вошел, я поднялась со своей лежанки, давая понять, что есть разговор. Хакет дураком не был, так что кивнул, мол, скоро буду, и ушёл в свою комнату. Появился он минут через двадцать, уже в домашней одежде, если можно так назвать мягкие брюки и свободную рубашку. В руке традиционно был бокал с чем-то спиртным. Хотя, на этот раз янтарная жидкость отдавал травами ещё больше, так что, не исключено, что там не просто стакан алкогольного напитка, а какой-нибудь восстанавливающий настой, ибо выглядел мужчина несколько измотанным.

– Что случилось? – спросил он, касаясь длинными пальцами камня на шее и садясь в кресло около камина. Теперь, когда в зале была я, эти два кресла всегда были свободными, чем маг с удовольствием пользовался.

– Ничего не случилось, мне просто надо поговорить, – легла поудобнее, чтобы видеть лицо мужчины.

– О чем? – Хакет глотнул содержимое бокала, посмотрел на огонь в камине.

– Расскажи мне, какой у вас тут социальный строй. И о городе, в котором мы сейчас находимся, – попросила. Да, под вечер мне снова вспомнилось, что Рейн хотел попробовать дать мне тело. Это, конечно, так, все «если бы, да кабы», но вот идея поискать информации о местных законах и прочем была признана мною разумной.

Маг удивлено выгнул бровь, но возражать не стал.

– Социальный строй, – протянул он задумчиво. – Начнем сверху. Сейчас мы на территории человеческого государства – империи, которой правит императорская чета. Император Карасаль и его жена Манриока. У нее есть глубокие алларские корни, – хмыкнул маг. – Кстати, чем примечателен наш город: тут не только Академия стоит, но и летняя резиденция императора. Однако на данный момент она пуста, императорский двор сейчас в столице. Так вот, императорское звание в нашем случае, в отличие от демонов, преемственно, то есть следующим императором станет сын нынешнего. Далее идет коллегия древних родов. Всего их четыре. Рейн, кстати, когда-то принадлежал к одному из них, Вэйджеры – древний род. Но он извергнулся из рода специально и очень давно, он тогда мальчишкой ещё был. Совсем не хотел править, а выходцы из этих четырех родов управленцы в обязательном порядке.

– А Малиши? – с любопытством спросила я.

Хакет хмыкнул.

– Малиши – это отдельная тема. Мы – младшая ветвь императорского рода. Наследного права не имеем, древним родом не являемся, но по знатности стоим между императором и четырьмя древними.

– Ого, – судорожно выдохнула. – Чего вы все именитые-то такие?!

– Магия, – пожал плечами мужчина. – Чаще всего сильные маги выходят из знатных родов. Соответственно, практически весь преподавательский состав – высшая знать. Есть, конечно, исключения вроде Хэлмираша, но он вообще исключение из многого, так что не учитывается. Так, о чем это я, – Хакет снова пригубил содержимое бокала. – Коллегия. Это не просто сборище стариков из четырёх родов, это орган управления. В противовес ему существует совет – это частично избирательный орган. Вся империя делится на зоны влияния, всего их одиннадцать. Так вот, с каждой такой территории в совет избирается по одному представителю. Все представители древних родов и те, кто попал в совет, носят звание лордов. А дальше уже идёт вся остальная знать, которая делится на герцогов, графов, баронов. Соответственно, у них в подчинении находятся территории, которые населяют жители уже без таких возвышенных званий, – мужчина хмыкнул. – И есть ещё одна отдельная каста – маги. Если ты – маг, то не имеет абсолютно никакого значения, из какой ты семьи и сколько у твоих родственников золота. Все зависит лишь от твоей силы и способностей. Поэтому в Академии нет званий знати. Есть только учителя, магистры и адепты. Опять же, на смещение рас в Академии, в отличие от всего остального мира, тоже смотрят сквозь пальцы. Каким бы смеском ни был маг, имеет значение лишь сила и направление дара.

– И даже не всегда именно дар к магии даёт возможность здесь обучаться, – улыбнулась я.

Хакет сощурился:

– Ты сейчас случайно не об Орманиэле?

Кивнула в ответ.

– Тут ты не права, – уголки губ мага дрогнули в намёке на улыбку. – Невосприимчивость к определенным видам магии – тоже дар. И тоже магический. Откуда ты его знаешь?

– Мы дружим, – проговорила с некоторой неохотой. Делиться подробностями своей жизни с Хакетом не хотелось.

– Удивительное рядом, – покачал головой мужчина, но больше никакой оценки моим словам не дал.

– А род Селены, он сильно именитый? – рискнула спросить.

– На данный момент они носят статус лордов, так как дядя Сел входит в совет. Не то, чтобы для мага это было важно, да и общение с Рейном уже подрывало её репутацию, род вряд ли был ею доволен. Поэтому они до сих пор, как два подростка, по углам бегали, – скривился Хакет. – Не знаю, что там хотел сделать Рейн, чтобы даже связь с ним не стала причиной изгнания Сел из рода. В свой род его никто бы не вернул, это точно. А уж, тем более, их детей. Сел это понимала, мы даже как-то говорили с ней об этом, когда Рейна изгнали. Только вот её род является первой и старейшей ветвью одного из древних родов, а потому воспитание там подчиняется старым устоям: четкое разделение женских и мужских обязанностей. Мужчина слушается женщину в доме, а женщина его вне дома. Вот и подчинилась она его решению тогда. Переломить воспитание очень сложно, – маг покачал головой. – Пусть даже и такое дурацкое. Мне тоже пытались привить, да только не пошло оно, я такой расклад разумным не считаю, насмотрелся.

Я хмыкнула, соглашаясь с ним в данном вопросе.

– На сегодня давай с этим закончим, – попросил Хакет вдруг. – У меня завтра сложный день, но вечером попробую вспомнить ещё что-нибудь занятное.

Кивнула, соглашаясь. Проводила глазами удаляющегося мужчину и со вздохом опустила голову на лапы, укладываясь перед камином.

На следующее утро я решительно направилась к воротам, решив сегодня забраться уже глубже в город, но на полпути нос учуял какой-то странный солоноватый запах, даже замерла, пытаюсь понять, чем именно пахнет. Почему-то никаких хороших ассоциаций запах не вызывал. Даже наоборот, а потому я сменила направление, уже медленнее двигаясь в сторону усиления запаха. И вскоре уткнулась в высокие кусты. Что ж, преградой они для меня не были, на мелкие колючки моей шерсти было до лампочки, разве что Дай будет ругаться, вытаскивая их потом перед мойкой. Но тут в нос ударил уже совсем знакомый запах, и я рванула вперед, потому что наконец узнала и второй: кровь! Человеческая. И, конкретно, принадлежащая одному знакомому мне стражу. Но, прорвавшись сквозь заросли, немного успокоилась: самого Хэлмираша, кому и

принадлежала кровь, там не было. На траве валялась знакомая по подпаленному плечу куртка, изрядно залитая красным. Я схватила её зубами и побежала к местному медпункту, благо прекрасно помнила, где он находится. Ведь, если страж так пострадал, то медик ему точно понадобится. Главное, чтобы не гробовщик.

На всех парах влетела в лазарет, распугивая работающий там народ, затормозила перед одним из кабинетов и застыла на пороге, потому что дальше, в соседней комнате увидела сидящего на кушетке полуголого Хэлмираша. Мужчина тяжело опирался обнаженной спиной на стену, вся грудь была в бинтах. Целитель суетился рядом, накладывая повязку на правую руку стража.

– Наррата отбили в итоге, но никого из нападавших поймать не смогли. Порталами ушли все, даже мертвых с собой утащили, – глухо с хрипом говорил Хэлмираш.

– Кто-то из наших..? – целитель вопросительно всмотрелся в его лицо.

– Нет, наши все живы, благодарность надо вынести Унаку, ты его прекрасно выучил, – мужчина сжал зубы, на лице четко выделились желваки.

– Потерпи, травники нынче хорошо поработали, отвар должен подействовать. Тебя ж, как демона, лечить! – выругался аллар в конце. – Ты бы поосторожнее, Унаку ведь в бою тебя не поднять.

Хэлмираш отвечать не стал, лишь прикрыл глаза.

Тут взгляд целителя наткнулся на стоящую в дверях меня. Думала, что сейчас мат этажа так в три обрушится на мою голову, но нет, аллар удивил, улыбнувшись.

– Вот и куртку твою нашли, а ты переживал. Скажи животине спасибо, – проговорил он.

Хэлмираш приоткрыл глаза и медленно повернул голову в моем направлении. Я мысленно охнула, смотря на его бледное, практически серое лицо с глубоко запавшими глазами. Шрамы резко выделялись на коже, делая его ещё более

страшным. Но больше мужчина ничего не делал, просто сидел и буравил меня нечитаемым взглядом. Ну ничего, мы люди не гордые, тем более, что вообще не люди на данный момент. Поэтому я сама осторожно приблизилась, положила куртку на пол около кушетки. Страж проследил за моими перемещениями, но так ничего мне и не сказал. Повернулся к Целителю:

- Скажи Рейнгару, что выход из Академии ему временно запрещён.

Аллар же посмотрел на меня.

- Не передашь ему? - этому типу я тоже несколько раз приносила почту от главы Дориарха, а потому мы с ним даже какое-то подобие общения смогли освоить.

Кивнула: пусть мы и в ссоре, но это не значит, что жизнь Рейна потеряла для меня ценность. Какое-то время я ещё смотрела на Хэлмираша, ожидая... а сама толком не знаю, чего ждала. Благодарности? Вопросы? Хоть какой-то реплики? Птица обломинго наше всё. Так и не дождавшись хоть какой-то реакции, развернулась и направилась к выходу из лазарета. Мне ещё надо было выловить Рейна.

Впрочем, особо дожидаться момента встречи мне не пришлось, как раз окончилась первая пара, а после неё, насколько я помнила расписание мага, у него было окно. Поэтому добросовестно поджидала Рейна у корпуса. Только вот вышел он не один. Маг о чем-то оживленно беседовал с ... Селеной! И оба такие довольные, деловые... Нет, мне не завидно. Просто обидно. Однако обида-обидой, а информацию донести надо, поэтому подошла и встала на пути у Рейна, однозначно давая понять, что есть разговор. Однако маг лишь мазнул по мне взглядом и безразлично прошел мимо. Я ошарашенно проводила его, встретившись с чуть растерянным выражением глаз самой Селены. Ладно, кто с первого раза не понимает... тому мы повторим. Я оббежала мага и снова замерла перед ним.

- Рейн, есть дело, оно касается твоей безопасности, - выговорила, надеясь, что маг хотя бы из любопытства решит меня выслушать.

Только вот в гробу меня видал маг, в гробу и в белых тапочках. Ибо тот же безразличный взгляд, тот же плавный обход моей персоны. Глаза краснеть даже не пробовали, а, значит, и слушать меня в принципе никто не станет. Сплюнула

бы с досады, да конструкция не позволяет, как говаривали некоторые.

Но мне его упрямство было до лампочки, моё дело маленькое – донести информацию. А потому я припустила по знакомому адресу до того, кто точно сможет все сообщить Рейну, хочет он того или нет. Глава Дориарх как всегда был на месте. Когда этот старый аллар спит или ест, я не знала, но мне ещё ни разу удалось застать его за подобными действиями.

Глава 5

– Глава Дориарх, вы просили зайти, – отрапортовала, входя в приоткрытые двери кабинета.

– Да, Тира, хорошо, что ты пришла, есть несколько свитков, надо их просто разнести, без возвращения обратно.

– Не вопрос, – кивнула. – Только у меня к вам одна просьба будет.

– Что такое?

– Хэлмираш просил передать Рейну, что ему пока запрещён выход из Академии.

– Хорошо, – аллар на мгновение прикрыл глаза. – Передал.

– Спасибо, – улыбнулась, подходя к главе вплотную, чтобы он мог привязать свитки на ошейник.

Получатели свитков для меня были уже знакомы, так что ничего нового главе рассказывать не пришлось. Сначала решила сделать самое приятное: поторопилась в кабинет к мадам Линаре – той самой алларийке, занимающейся со стихийниками водной магией. Несколько раз, когда я прибежала, она, видя мой замороженный взгляд на то, что вытворяют её адепты, позволяла оставаться до конца занятия где-нибудь в уголке. Чаще всего адепты создавали водяные растения различных видов сложности, всё-таки вода здесь сочеталась с землей, и растительность была производным того и другого. Вообще, мадам Линара вела

курс чего-то вроде медитации: создавая такие конструкции, адепты старались обрести контроль над своей магией. Вот и сейчас я стояла и восхищено наблюдала за колыхающимися водяными розами. И тут мелькнуло знакомое лицо: та самая эльфийка, которую незабвенная Шиала называла дочерью демона. Сейчас эльфийка выращивала и удерживала целый куст чего-то наподобие нашего папоротника. Смотрелось очень красиво. Взяв на заметку, что надо бы расспросить Дая, может, он что о ней знает, я выбежала из аудитории: всё-таки мне надо было разнести и остальные письма. Последний свиток отнесла в лазарет, к Лимраду. Тот прочитал, кивнул. Я уже хотела уйти, но меня остановил его голос:

- Тира, сможешь отнести Хэлмирашу? - аллар протянул мне небольшую склянку, напоминающую круглодонную колбу, наполненную какой-то коричневатой жидкостью. - Он знает, что с этим делать. А то у меня наплыв пациентов с практики, - вздохнул Лимрад.

После моего согласного кивка, аллар благодарно улыбнулся и привязал склянку к ошейнику. Я уже не так резво побежала к полигону, но на подходе к лесу, через который пролегал самый короткий путь, вдруг задумалась: а там ли сейчас страж? Ведь потрепали его знатно. Повернув обратно, потрусила к башне главы. Ну а что, он сможет подсказать верное направление. Глава Дориарх опять был у себя и один. На его вопросительный взгляд я мотнула головой, указывая на склянку.

- Попросили передать Хэлмирашу, но я не спросила, где его искать, - проговорила со вздохом.

Старый аллар чуть склонил голову.

- Он сейчас у себя. Невысокая башня около лабораторного корпуса. Она там одна в три этажа, не ошибёшься. Он пока что на втором, в кабинете.

- Спасибо! - гавкнула и припустила по лестнице вниз. Быстро, но аккуратно, чтобы ничего со склянкой не случилось.

Башню действительно нашла сразу и поняла, что это не столько башня, сколько её обломок: когда-то она была высотой с башню Дориарха, судя по окружающим, но потом что-то оторвало у неё половину. Чинить почему-то не стали. Я на пробу

толкнула наружную дверь носом, оказалось открыто. Что ж, сунула голову, принюхалась: сильно пахло Хэлмирашем, посторонних запахов живых существ практически не было. Огляделась: почти сразу после входа закручивалась массивная винтовая лестница, ещё одна дверь уходила в её основание. Так, нам надо на второй. Я стала медленно подниматься по лестнице, заранее готовая прыгать куда-нибудь в сторону, если меня захотят покалечить за вход без приглашения. Но нет, поднявшись на второй этаж, я обнаружила открытую дверь, заглянула: Хэлмираш в накинутой поверх плеч не застегнутой, но уже отмытой от крови куртке сидел за столом, заваленным бумагами. В отличие от стола Дориарха, эти в свитки не скручивались, валялись просто листами. На моё появление мужчина поднял голову от одного из листов и немигающе уставился. Его лицо всё ещё имело серый оттенок, шрамы устрашающе бледнели. Вот лучше б пошел отлежался, честное слово, а то как зомби не первой свежести на выгуле.

– Вам Лимрад просил передать. Сказал, знаете, что с этим делать, – тихо выговорила, осторожно приближаясь к столу и поднимая голову так, чтобы было видно склянку. Вот интересно, Хакета и Рейна я на «ты» спокойно называла, даже не ёкало нигде, а так обратиться к Хэлмирашу язык не поворачивался. А ведь на вид он не намного их старше. Всё-таки аура у него пугающая.

Маг никак не реагировал, лишь продолжал сверлить меня взглядом, пока я не подошла на расстояние вытянутой руки. Только тогда он перевел глаза на ошейник, потянулся и отвязал склянку. Так я и не смогла понять, слышит страж меня или принципиально не желает взаимодействовать. И снова чего-то ждала, замерев на несколько секунд рядом с ним. Но нет, все тот же чёрный пустой взгляд. Тряхнув головой, резко развернулась и вышла из комнаты. Если кто-то не хочет общаться, то и мне незачем навязываться. Тем более ему. С чего вообще мне чего-то от него ждать? Наверное, потому что с остальными у меня какой-никакой, а контакт наладился, как врага народа меня больше не воспринимали. Но Хэлмираш в этот список нормальных отношений входить не желал, хотя и был из тех немногих, кто мог полноценно со мной разговаривать. Вообще, для разговора со мной, как мне как-то пояснил Дориарх, необходим высокий уровень развития и резерва мага-оракула. Магистры ниже четвертой ступени меня просто не смогут услышать. Дай был исключением. Как сказал глава, его способности развились ещё в самом начале не в ширину, а в высоту, образно говоря. Поэтому он и мог ухватывать высокую магию, но не умел ею пользоваться, да и резерва почти ни на что не хватало.

После обеда я перехватила Дая. Тот вырвался между занятиями на полчаса в лес, побегать со мной.

– Дай, – позвала, когда, покатав его на спине, устроилась под деревом. Эльфёныш привычно расположился сверху на моём животе, зарываясь в густую шерсть. – А ты знаешь такую эльфийку, основное направление – стихия, то ли одна, то ли обе вариации, её ещё называют дочерью демона?

– Знаю, – кивнул он. – Имени не знаю, а про саму слышал.

– А почему дочерью демона называют, знаешь? – с любопытством покосилась на мальчишку.

– Знаю, – сверкнул зубами Дай. – Это потому, что её отчим – демон. Года три назад её мать вышла замуж второй раз, за демона. А так она – чистокровная эльфийка в третьем поколении. Отца у неё убили где-то на границе вроде, давно ещё. Мать долго одна была, а потом вот такая внезапная пара.

– Вот как... дай угадаю, она отчима не очень-то жалует?

– А вот не угадала! – подмигнул эльфёныш. – Отчима она очень уважает и относится к нему с симпатией. Потому и «дочь демона» для неё даже похвала, а не оскорбление, как хотелось бы многим.

– О-па, – вот действительно удивил. – То-то она так в собаках демонических разбирается. А ты не знаешь, кто у неё отец по иерархии демонов?

– Вот чего не знаю, того не знаю, – пожал плечами Дай. – Я в этой иерархии – как Тарен в цветах. То есть никак. Ладно, я побежал.

– Дуй, – хмыкнула, вытягивая шею для прощальных объятий.

Сама же ещё немного полежала, поразмышляла о колбасе насущной. Надо бы познакомиться с этой особой поближе, интересно ведь. Чистокровная эльфийка, если третье поколение, значит, и мать такая же. А дар человеческий, но, видимо, совсем давно там люди были в родне. Однако дар остался. Но при этом выйти замуж за демона, что, учитывая местные настроения на тему этой расы,

довольно удивительно. У меня аж лапы зачесались, как захотелось познакомиться с этой семьёй. Ну ладно, это на будущее. А сейчас надо подниматься и идти в город. Пора вылазить дальше складских рядов.

Когда высунулась за ворота, поняла, что правильно попала по времени: после обеда основной народ отдыхал, до вечернего времени гуляния было ещё далеко. Так что я вышла на улицу за складами и потрусила, вертя головой. Характер движения напоминал езду на велосипеде в моём мире. Аттракцион: увернись от пешехода и не попади под карету. С каретами ещё ладно, а вот для всадников вообще правил как будто никаких не было, скакали, как им хочется. Правда, лошади от меня шарахались, что было довольно большой проблемой. Одна аж чуть седока не скинула, задрвав передние копыта, мне пришлось быстрее уносить оттуда лапы, а то из-за угла уже стражники появились, привлеченные шумом. Хотя, в целом город мне нравился. Такой контраст со всем, что я тут видела и к чему привыкла в своём мире. Невысокие домики этажа по три-четыре, каменные в основном. Немного переливаются на свету: видимо, какая-то магия задействована, но я её чётко видеть не могу. Горожане тоже были интересным предметом для рассмотрения: широкие бальные платья на особах женского пола присутствовали редко, чаще прямые, имеющие две-три нижние юбки, волочащиеся по брусчатке. Шляпки были отдельной темой, каких только фасонов, перьев, цветов, фруктов... да все там было. На мужском контингенте были в основном костюмы да сюртуки различные, а кто-то просто в брюках и рубашке под плащом. Однако и выделанную кожу тут мужчины уважали: часто можно было встретить кожаные куртки и брюки, хоть и не такого кроя, как я привыкла, да и смотрелась она тут по-другому. Женщин в таких костюмах почти не видела, лишь пару, но на тех были мантии Академии, а там совсем иной взгляд на гардероб в принципе.

В общем, город мне нравился. Я ему не очень только: женщины ахали, мужчины хмурились, стража норовила выгнать за ворота, только вот для того, чтобы выгнать, надо сначала догнать. А им этого сделать я не позволяла, петляя по уже изученным улочкам. Правда, тот стражник-демон мне на глаза больше не попадался, чему я радовалась, ибо была совсем не уверена, что от него убегу с той же легкостью.

Вечером пришла мысль, с чем ещё можно пристать к Хакету. Вернулась я в общежитие поздно, потому как возвратилась нынче в Академию не через главные, а через северные ворота: стража была уж очень настырна в моём преследовании, пришлось заметать следы: приводить стражу к самым воротам,

как в прошлый раз с тем демоном, не стала. И тогда не надо было, на самом деле, но тут уж ничего не поделаешь. Однако, благодаря такому завороту, в парк я забежала с непривычной стороны и довольно быстро уткнулась в какой-то холм. А вот на вершине холма стояла та самая дочь демона. На ловца и зверь бежит, только же сегодня про неё думалось. Сейчас на ней не было мантии, только зелёные бриджи и белое подобие майки. Оно было настолько красивым и ажурным, что просто майкой назвать у меня язык не повернулся. Минут пять просто зависала и стирала глаза об это великолепие: высокая стройная эльфийка с усилием натягивала тетиву резного лука, посылая стрелы куда-то в чащу. Что именно она там выцеливала, я понять не смогла, но смотрелось все это... Красота неопишная! И в моей голове зародился план. Ага, хитрый план такой хитрый. Ведь Орму нужен был лучник, а раз эта девушка смогла проникнуться уважением к демону, то, может, и нашему странному коллективу она подойдет. Тащить кого-то с меньшими шансами на успех я бы не стала. А тут шансы были, да и любопытно мне было поговорить с ней. А сделать это смогу только при помощи Дая. В общем, совместим приятное с полезным. С такими мыслями аккуратно удалилась и припустила к общежитию преподавателей. Хакет уже обитал около камина, когда я подошла. Сев рядом, уже хотела задать вопрос, как на соседнее кресло приземлилась Сэмирай. Хакет с интересом посмотрел на женщину.

- Ты говорил, что тебе нужна розалия.

В глазах мужчины промелькнул какой-то хищный блеск.

- Я узнала, где можно купить. Завтра привезут небольшую партию. Мне не продадут, нужна лицензия целителя с допуском минимум четвертого уровня, но я могу попросить Унака...

- Не надо, - покачал головой маг. - Я сам.

- Не упрямясь, - нахмурилась женщина, передавая ему листок бумаги. - Унак тебя не любит и не станет...

- Я сам куплю, - с какой-то неуловимой улыбкой проговорил Хакет, мельком глянул на записку и сунул в карман.

– Как сам? – Сэмирай удивленно посмотрела на мужчину. – Но лицензия, её у тебя нет.

– Лицензия есть, – возразил маг. – Целитель первого уровня. А вот допуск у меня шестого.

– Шестого?! – женщина аж подскочила, заставив Хакета поморщиться от громкости её голоса.

– Тише, Сэм, мы тут не одни. Да, у меня шестой уровень допуска в библиотеку, я работаю. И спасибо, что не забыла и не обиделась. Для меня эта работа сейчас очень важна.

– Так и не скажешь, чем занимаешься? – уже тише спросила она, садясь обратно в кресло.

Хакет сделал глоток из неизменного бокала, покачал головой.

– Не скажу, Сэм, не проси.

– Ты из-за этого с Рейном и Селеной так поступил? – серьёзные карие глаза в упор смотрели на Хакета.

Тот кивнул.

– Ладно, что с вами, мужчинами, поделаешь, – махнула она вдруг рукой. Потом наклонилась, вытащила бокал из руки мага, отпила. – Ну и гадость! – фыркнула, возвращая сосуд владельцу.

На что маг лишь пожал плечами и усмехнулся.

– Не увлекайся этой дрянью, – посоветовала Сэмирай, попрощалась и направилась в коридор.

Я проводила её глазами.

– Так что ты хотела спросить? – перевёл взгляд на меня мужчина, касаясь пальцами амулета.

– Не поверишь, но я хотела спросить, что ты всё время хлещешь такое спиртное? – хмыкнула, укладываясь перед камином. Набегалась сегодня прилично, лапы гудели.

– А тебе не рано ещё про такое спрашивать? – покосился на меня маг. – Рейн говорил, ты молодая совсем.

– А больше тебе Рейн ничего не говорил? – скривилась. – Мне двадцать шесть. И в своем мире я прожила хорошо, если треть обычной жизни. А то и половину!

Уловив моё настроение, Хакет поднял руки в примирительном жесте.

– Хорошо, извини. Но как же мало вы живете, – вздохнул он. – Это, – покачал бокалом перед моими глазами. – Спиртовой настой на выжимке ренола. Такой цветок белый, может, видела. Достаточно редкий, помогает лучше спать по ночам и восстанавливать магический резерв. На вкус, честно тебе скажу, не очень, но действие заставляет с этим смириться. Потому и пью его здесь, напиваться этой дрянью в одиночестве – удовольствие существенно ниже среднего.

Сначала мне захотелось попросить его дать мне попробовать, но, когда он сказал про магию, передумала. Кто его знает, как оно мне аукнется.

– Вопрос исчерпан? – он приподнял бровь.

– Да, – кивнула. Сегодня Хакет выглядел совсем осунувшимся, чуть лучше того же Хэлмираша. – А куда все твои магические силы уходят? Преподавать так сложно?

– Нет, не совсем, – мужчина снова сделал глоток из бокала, вытянул ноги ближе к камину. – Смотря что и кому. Когда я подменял Рейна, то да, вот тогда я приползал просто. Эти пять лет – сущий беспросветный мрак. Потому что, чтобы преподавать оракулам, надо постоянно держать щиты. Они же все время пытаются пробиться: кто рефлекторно, а кто специально ковыряет. Амулеты

пробивают, ведь Рейн не с адептами занимался, точнее, не только с ними. Его основной профиль – оракулы-магистры. Даже он, как только вернулся, не смог всех сразу из своего старого списка взять. Я вот только недавно все курсы ему отдал. И то под амулетами ходит всё ещё.

– А как ты вообще смог учить оракулов? Ты же к ним никаким боком, – непонимающе посмотрела на него.

– В том-то и дело. Я долгое время был лучшим другом двух оракулов с большим потенциалом. С Сел мы даже встречались на четвёртом году обучения адептов, – от таких новостей я даже рот раскрыла. – Это потом у них с Рейном большая любовь завертелась, я и отошел. У меня-то голову огнём не палило. Но сейчас не об этом. А о том, что я обладаю практически лучшими щитами от воздействия оракулов по всей Академии, крепче только у главы. Мы ведь совершенствовались все вместе. Сел и Рейн – как оракулы, я – как стихийник-теоретик. Они сами для меня индивидуальные щиты разрабатывали. Это была работа Рейна на пятую ступень когда-то. Правда, практической пользы от неё никому, кроме меня, нет – оказалось, что если щиты под одного человека деланные, то они только на нём и работают. А что такое щиты у человека, не имеющего дара оракула? Это воля. И практически ещё один уровень сознания, которым ты прикрываешься. Можно и с ума сойти при неосторожности. Но я с этими щитами свыкся, как со второй кожей, поэтому меня и отправили на растерзание оракулам. Я преподавал им теорию их же магии, помню, голова чуть не лопнула за первый год, когда готовился к занятиям.

А мне слушать было уже как-то страшно. Как представляю, что это ж как мне, химику, пойти магистрам экономику преподавать. Жуть. Но не могло же это всё быть за просто так.

– А что ты получил взамен?

Хакет оскалился. По-другому эту, гкхм, улыбку назвать было нельзя.

– Шестой уровень допуска в библиотеку.

– Мне говорили, что библиотека – это очень страшное место. И я там была даже, действительно жутковатое. Но что даёт твой уровень допуска?

– Ты была в библиотеке?! – теперь пришёл черед удивляться магу. – Как ты туда попала?

– Рейн приводил. Он там какой-то эксперимент ставил, чтобы понять, как меня сюда занесло вообще.

Хакет какое-то время молчал, задумчиво разглядывая огонь. Но про мой вопрос всё-таки не забыл.

– Уровень допуска Рейна позволяет ему пользоваться пространственным карманом, использовать и комбинировать определенный ряд сильных заклинаний. Мой уровень позволяет их создавать.

Я мысленно ахнула от нарисовавшихся масштабов.

– И для чего-то такого тебе нужна эта... розалия?

– А вот это уже не для твоих шерстяных ушей, – мужчина хотел меня щёлкнуть по носу, но я резко отстранилась.

Вот ещё, будут тут всякие руки к моей морде тянуть. Было любопытно, но лезть в чужую тайну не хотелось. Хотя... тут один уже дохранился. В итоге я в неё по уши вляпалась. Делаем ставки, что будет с этой...

Глава 6

То, что я мотаюсь днём в город, всё-таки не могло не привлечь внимание. Через пару недель, когда прибежала к главе Дориарху за очередной рассылкой, старый аллар сурово так на меня посмотрел. Я аж на задние лапы присела от такого взгляда.

– Тира, скажи, что ты делаешь в городе? – серые глаза пытливно смотрели на меня.

– Хожу, – честно брякнула. – На народ смотрю, местность изучаю.

– А зачем?

Вопрос меня, прямо скажем, удивил.

– Да просто из интереса. Хожу медленно, стараюсь никого не пугать, хотя, лошади иногда всё же шарахаются.

– А если ещё честнее? – Дориарх склонил голову набок.

Я сощурилась: и вот как он умудряется это понимать, а? И ведь не солгала ни разу, а он всё равно чувствует, что есть ещё что-то.

– Рейн ещё до всей этой истории сказал, что можно попробовать сделать мне человеческое тело. Вот я и пошла в город, потому что вполне могу там оказаться, если тут стану бесполезна в роли человека, – решила, что если уж выкладывать, то всё.

– А с Предводителем Южной равнины ты когда последний раз связывалась?

Еще один странный вопрос. Честно нахмурилась, пытаюсь вспомнить. Ну, неделю назад, наверное. Я тогда первый раз Хакета попросила связаться с Дааром, и он брал устную инструкцию у Рейна.

– Дней семь-восемь назад, – всё ещё не понимала, зачем это нужно. Ну не в шпионаже же он меня подозревает.

Глава Дориарх покивал какой-то своей мысли в голове. Затем его взгляд смягчился, с лица ушло суровое выражение.

– Во-первых, не волнуйся, если Рейнгар преуспеет в деле с твоим телом, то на улицу тебя никто не выгонит. Во-вторых, подойди сегодня к моей помощнице после обеда, она повяжет тебе на ошейник табличку, что ты являешься частью академического хозяйства, тогда к тебе перестанет так присматриваться стража. В-третьих, иди сюда, расскажу, кому какой свиток унести и какие из них мне вернуть потом.

Я согласно закивала, благодарно смотря на старого аллара. Всё-таки с ним мне чертовски повезло.

После приобретения таблички, шастать по городу стало несравненно проще. Нет, обычное население и лошади продолжали от меня шарахаться, но вот стража уже не смотрела так пристально, да и за оружие не хваталась. Даже тот стражник-демон, мы как-то с ним столкнулись в узком переулке. Демон напрягся, но, заметив табличку на шее, лишь покачал головой, явно не одобряя деятельность магов Академии и их имущество. Так что жизнь налаживалась. После моего первого скромного похода по самым крайним рядам рынка дико захотелось иметь деньги. И руки. Ну столько там всего интересного было, а мне можно было только смотреть! Да и посмотреть-то толком не дали, почти сразу стража с намёком пошла на меня, поэтому пришлось ретироваться. Хотя, тут я их понимала, животное могло спокойно утащить какой-нибудь товар с прилавка, а спросить будет не с кого. Разве что с Академии, но кто захочет связываться с магами лишний раз? Однако просто доходить до центра города мне уже разрешали. Некоторые стражники стали узнавать меня и даже внимания особого не обращали: репутацию спокойной животины я вроде бы заработала. Даже моё появление рядом с городской ратушей особо никого не нервировало.

И именно там я как-то увидела странное зрелище: к стоявшим на карауле у ратуши стражникам подбежал мельчишка-демонёнок. Выглядел он немного помладше Дая. Но дело было не в его виде, а в том, что стражники, человек и эльф, совершенно спокойно на него отреагировали, эльф даже улыбнулся и потрепал парня по рогатой голове. Мне стало интересно, что это за демонёнок такой, так что я пошла за ним, когда он со всех ног рванул куда-то от ратуши. Оказалось, парень бежал в северную часть города, в местное подобие булочной. Проследовала за ним, дождалась его на улице. Пусть да, это сильно отдавало сталкерством, но мне было любопытно. Причем, чем дальше, тем любопытнее, потому что почти все местные стражники парню кивали, а тот улыбкой сверкал на них. И вдруг промелькнуло что-то странное. Я приостановилась, покрутила головой, не понимая, что меня задело. Снова устремилась за парнем, но уже не так открыто, увеличила расстояние между нами. И неожиданно поняла, что его пасу не я одна. Местная малолетняя шпана кралась за ним, собираясь в стайку из пяти человек. Примерно представила, что будет дальше, и не ошиблась. На ближайшем пустыре, которых в северном крыле города было навалом, я появилась уже в тот момент, когда демонёнок полетел в пыль, сбитый ударом

кулака. Судя по его одежде, уже не в первый раз. Дети – жестокие существа. Я выпрыгнула вперед, зарычала и замерла между демонёнком и шпаной. Четыре человека и один полуэльф. Ободранные, в каких-то обносках и с выражением злобных щенков на лицах.

– Пошли вон, падаль шакаля! – рыкнула на них.

Эти попятились, злоба на их лицах быстро сменилась ужасом, рванули врассыпную так, что только пятки засверкали. А меня вдруг обняли сзади за лапу. От неожиданности аж вздрогнула: я была уверена, что демонёнок уже несётся в другую сторону, как и напуганная мною шпана. Но нет, вцепился в конечность аки клещ и смотрел на меня восторженными глазами. А когда и морду увидел, так заулыбался во все... сколько там у демонов зубов?

– Ты чего? – спросила тихо. Нет, не знай я, что у демонов кроме своей специфической магии, других быть не может, заподозрила бы в нем очередного попавшегося мне на пути мощного оракула. Но только вот тёмно-коричневый цвет кожи и небольшие чуть загибающиеся рожки не оставляли сомнений в принадлежности парня к роду демоническому. Однако никаких татуировок на нём не было, что меня немного удивило. В Цитадели я и более мелких пацанов видела, но у них был хотя бы контур, как и у того стражника-демона.

– Я знал, знал, что ты появишься! – затараторил восхищенно демонёнок. – Папа говорил о тебе!

Он отлип от моей лапы, подошел к морде и вдруг прижался всем телом, пытаюсь обнять меня за шею. Я в растерянности наклонила голову, чтобы ему было удобнее, а про себя лихорадочно соображала, бывают ли среди демонов предсказатели? Есть же у них какие-то шаманы, почему бы не быть Нострадамусу? Или папа у нас аллар?

– Пойдём, – потянул меня тем временем этот пацан демонический. – Пойдём, мама должна тебя увидеть!

Я вот была совершенно не уверена в этом утверждении, но не стала сопротивляться и послушно пошла за демонёнком. А он побежал, почти полетел, и мне тоже пришлось ускориться. Глядя на его сверкающее улыбкой лицо, ощущала себя как-то странно. Было что-то неправильное в том, какую радость я

у него вызывала. Как будто в чём-то его обманывала. А жил этот чертёнок в одноэтажном домике почти на окраине города. Вокруг дома был маленький дворик, окружённый забором. Демонёнок сразу прошмыгнул в дом, я осторожно прошла за ним, стараясь ничего не разрушить и не уронить. После просторов Академии узкие проходы этого домишки на меня давили. Я просочилась в самую большую комнату, где стоял стол, пара стульев и камин.

– Жди тут, сейчас позову маму, – заговорщицки подмигнул мне чертёнок и скрылся в коридоре. Я же огляделась и зацепилась взглядом за рамку на камине. Это был искусно нарисованный небольшой портрет. На нём улыбались и стояли рядом человеческая женщина и демон. Татуировки на демоне были то ли бордовые, то ли более красные... сложно разобраться в оттенках, когда ты – собака. Но почему-то мне казалось, что они отличались по оттенку от тех, что я уже видела на демонах. Но, может, это просто художник так передал. В любом случае, это кто-то из запаса. Одет демон был, что любопытно, в форму городской стражи. Интересно, что этот папаша скажет, когда меня увидит? Надеюсь, что я успею сбежать отсюда раньше. И потянуло же меня на эту авантюру!

– Мама, она нас нашла! – раздалось из коридора.

И вот дверь открылась, влетел демонёнок, тут же облапил меня за шею, горящими от счастья глазами смотря на вошедшую мать. А я впервые в жизни увидела, что значит стать бледным, как смерть. Тот ужас, который отразился в глазах немолодой женщины, передать словами было невозможно. Если бы рядом со мной не стоял её сын, я была уверена, что она бы уже лежала в глубоком обмороке с перспективой на инфаркт с летальным исходом.

– Киран, малыш, отойди от собаки, – еле слышно проговорила она непослушными дрожащими губами.

– Мам, ну ты чего, – рассмеялся такой недогадливости матери демонёнок. – Это же папина собака! Папа рассказывал, что у него была собака. Это – она! И глаза красные, как папины татуировки, и она спасла меня сегодня.

Женщина всё-таки не выдержала и с тихим стоном сползла на пол. Если честно, то у меня было такое же желание: то есть как это, глаза красные?! Понятное дело, что парень просто оттенки перепутал, вряд ли он когда-то видел собак Предводителей. Но ведь на мне был морок самого главы Дориарха, а демонёнок

прошиб его, даже не напрягаясь!

– Мам, ну ты чего? – забеспокоился Киран, отлип от меня и бросился к матери. – Всё хорошо, мама, она меня понимает! Она меня спасла сегодня, Шуник опять своих собрал, а я спрятаться не успел, – грустно доложил он.

Женщина схватила сына за плечи, прижала, пряча его голову у себя на груди, всё с тем же ужасом смотря на меня.

– Киран, это не папина собака. Папину собаку передали другому, это очень давно было, – прошептала она. – А демонические собаки очень опасны.

– А глаза, мам? У нее же красные глаза! И она спасла меня! – не хотел верить демонёнок. Даже головой замотал.

Но женщина не слушала его, она смотрела только на меня. А я очень медленно наклонила голову, как можно шире раскрывая глаза. Не может быть, чтобы и она могла видеть их истинный цвет! И мой маневр возымел-таки успех, женщина несколько раз моргнула, затем всё-таки рассмотрела мои глаза. Глаза обычной собаки. А потом и табличку на шее увидела.

– Нет, Киран, ты ошибся.

– Но она меня понимает! – парень вырвался из объятий матери и снова метнулся ко мне. – Она...

– Она – собственность Академии магии, посмотри, у неё на ошейнике табличка, – женщину снова затрясло, когда её чадо приблизилось ко мне. – Прости, малыш, но это не папина собака. А эту уже, наверное, ищут, её надо вывести из дома.

На демонёнка было жалко смотреть, его губы задрожали, из глаз хлынули слезы, он оттолкнулся от меня и выбежал за дверь. Я, развернувшись с максимальной скоростью и аккуратностью, поспешила за ним. Догнать Кирана могла ещё во дворе, но крики его матери за плечом мне были не нужны, хотя я и понимала обоснованность её беспокойства. Поэтому дала чертёнку пробежать пару переулков и нагнала его в третьем. Встала перед ним, ослепший от слез Киран врезался в меня, но упасть ему не дала, поддержала лапой. Он протёр

глаза, уставился на меня. И вдруг снова вцепился в шею, вжимаясь в шерсть.

– Почему она так говорит? Папа рассказывал про собаку, я помню! И глаза у тебя красные, а она говорит, что нет, – он уже не рыдал, но тихо всхлипывал. Киран отстранился. – Ты же меня понимаешь?

Я кивнула, не смогла сделать что-то другое.

– И ты папина собака?

В глазах чертёнка светилось столько надежды, но обмануть его не могла, поэтому покачала головой. Однако рыдать снова демонёнок не стал, только шумно вздохнул и снова уткнулся мне в шею.

– И ты действительно из той большой Академии за забором? – глухо спросил он уже оттуда.

Пришлось снова кивнуть.

– И ты должна идти, тебя действительно, наверное, ищут, – вздохнул Киран. – Но ты же ещё придёшь?

Уверенно кивнула. Если мой приход даст ему повод улыбнуться, то я только за.

– Проводишь меня до дома? – чертёнок посмотрел на меня с надеждой.

Вместо очередного кивка я легла рядом на живот и показала глазами себе за спину.

– Ух-ты, ты меня покатаешь? – не веря в свалившееся на него счастье, завопил Киран.

Чуть сощурилась от удара звуком и кивнула. Демонёнок лихо забрался мне на шею, я тихонько потрусила обратно к его дому. Да, матери он сегодня нервы потрепал знатно, женщина металась рядом с домом, безумными глазами оглядывая улицу. Когда мы появились в поле её зрения, женщина, не помня себя, побежала навстречу, тут же обняла соскочившего с моей спины Кирана.

Тот смеялся и уговаривал маму не плакать, ведь всё хорошо. Может, страх за ребенка перевесил, а, может, и поняла она что, но от меня женщина уже не шарахалась, хоть и держалась настороженно. Я же ткнулась носом в подставленные Кираном руки и побежала в сторону Академии. В голове уже выстраивался ряд первоочередных действий: мне было просто жизненно необходимо поговорить с Даареном. А дело было в том, что от Кирана фонило. Я поняла это далеко не сразу, только когда на спине его несла. Но веяло от чертёнка чем-то таким, что напоминало переход Даарена во вторую ипостась. Правда, никакой дымки вокруг Кирана не витало, но вот ощущения были очень схожими.

Добравшись, наконец, до Академии, я потрусила искать Хакета. В прошлый раз он очень неплохо организовал нам с Даареном разговор, хоть и немного терялся сначала, когда понял, что насчет Предводителя я не пошутила.

Мне повезло, успела как раз вовремя, чтобы немножко подождать и перехватить Хакета перед ужином. После ужина он всегда надолго пропадал в библиотеке, а отрывать его от важного эксперимента не хотелось.

Выйдя из учебного корпуса, маг с удивлением посмотрел на сидящую около крыльца меня. Хорошо, что Хакет с Рейном работали в разных корпусах, не приходилось лишний раз сталкиваться с неотходчивым магом, а то его безразличие сильно действовало мне на психику.

– Что-то понадобилось? – спросил Хакет, подходя ко мне.

– Мне срочно надо связаться с Даареном.

– Сейчас? – в глазах мага промелькнула тоска. Да, кто-то очень проголодался. – Может, после ужина?

– Извини, но именно сейчас. Это может оказаться очень важно, – не сманилась ужином я, хотя есть-то хотелось, сегодня по городу петляла без обеда.

– Ладно, пошли. Чем быстрее закончу с тобой, тем быстрее смогу поесть, – обреченно выговорил Хакет, быстрым шагом идя по направлению к переговорной.

Там всё было привычно, нам выделили зеркало, Хакет установил купленные на деньги Даара кристаллы, активировал зеркало, капнул моей крови. Зеркало долго оставалось неактивным, я переминалась с лапы на лапу, нервно крутила головой, но настаивала, чтобы мы ждали. Хакет все мрачнел, затем плюнул и уселся на пол, демонстративно сложив руки на груди. Я слышала бурчание его голодного живота, но не сдавалась. И моё терпение было вознаграждено хмурой мокрой физиономией Даара в зеркале.

– Пламя Хараша, да что случилось?! – раздался рев демона на всё помещение: Хакет уже давно скинул полог тишины.

Но маг быстро реабилитировался, активировал амулет и снова отгородил нас от окружающего мира.

– Даарен, безумно рада тебя видеть и слышать, но я сугубо по делу, – выпалила скороговоркой.

– Она извиняется за беспокойство. Мы по делу, – перевел Хакет.

– Давай без самодеятельности, – рыкнула на него.

Маг лишь закатил глаза, но ничего говорить не стал.

И выложила Даарену, как наткнулась сегодня на демонёнка. Хакет напрягся на моменте, где я рассказала о том, что Киран может свободно видеть через морок главы.

– От него идет сильная магия, но я не видела на его теле ни одной татуировки. Если это нормально, то с удовольствием выслушаю от тебя, какая я дура и что ты думаешь по поводу моих истеричных звонков, – закончила своё повествование.

Только вот напряжённое лицо Предводителя надеяться на такой исход не позволяло.

– Нет, это не нормально, – медленно выговорил демон. – В норме мы не способны использовать магию без татуировок. А этот малец уже имеет высшее истинное

зрение. Вот что, Тира, его в срочном порядке надо к нам, – Даарен серьезно посмотрел на меня.

– Если вы не можете использовать магию без татуировок, то как же дикие? – вмешался в наш разговор Хакет.

– Вот этот демонёнок и может стать одним из самых сильных диких за последние годы. Такие собирают целые армии, от которых гибнет множество народу, – в голосе Даарена зазвенел металл.

– Вот же огонь небесный! – явно выругался маг.

– Не понимаю, куда смотрит его отец. Учитывая его уровень, он не мог не заметить магию сына. Скорей всего его отец мертв, по-другому я не могу это объяснить, – продолжил демон. – И мне не нравится, что в городе, где есть демоны, никто не обращает на это внимания. Скорей всего, этого Кирана могут использовать, как отложенное заклинание.

Я вздрогнула от подобной мысли. Да у кого ж хватит мерзости так поступить с ребенком, делая из него часовую бомбу?!

– Его надо вывозить. Я не смогу обеспечить поддержку до границы. Нужно доставить мальчика в Ришанг – это пограничный город, там есть стационарные порталы, один из них связан с Аланригом – там я уже буду иметь право встретить парня сам. В Ришанг смогу послать группу, они проводят. Но до Ришанга его надо как-то довести. И что-то мне подсказывает, это будет непросто. Что-то здесь нечисто, нельзя пользоваться местными городскими или академическими порталами, их легко отследить.

– Но проще будет всё-таки из Академии... – начал было Хакет.

– Нет! Если этот парень столько времени ходит в состоянии взрывной смеси под носом у магов, то я им не доверяю, – отрезал Даарен. – Порталы легко перенаправляются, а закинуть его в степи сейчас будет равно уничтожению нескольких ближайших городов.

– А если я лично обеспечу управление порталом? – хмуро предложил маг.

– Даже если так – парень нестабилен, портал без подпитки архимага целителя может заставить его магию вырваться прямо в момент переноса. Будем следовать моему плану.

Я с некоторым восхищением смотрела на друга: вот что значит Предводитель! Теперь нам надо как-то поддержать идею с нашей стороны.

– Необязательно вести его до Ришанга, – Хакет вновь вступил в разговор. – Я могу договориться и обеспечить портал из башни Мидрада до Ришанга. Там есть целитель.

Даарен оценивающе посмотрел на мага, кивнул.

– Башня Мидрада – это далеко? – спросила, прикидывая.

– Часа четыре пути от города. Экипаж для транспортировки попрошу у Дориарха, думаю, глава не откажет. У нас в конюшне отличные иноходцы, эти справятся и за три часа.

Я благодарно улыбнулась Хакету, тот отмахнулся.

– Но Киран не один, у него здесь мать. И, возможно, отец. Их надо забрать тоже.

– Отца у него нет, – уверенно покачал головой Даарен. – А для матери место в Цитадели найдется.

– Я побегу до этой башни вместе с экипажем. Мало ли что может случиться по дороге! – надеялась, что возражать мне никто не будет.

– Есть кому тебя поддержать? – в голосе Даарена проскользнуло волнение.

От этого на момент стало очень тепло где-то внутри.

– Вряд ли... – начала я.

– Я поеду вместе с ней, в башне договариваться всё равно мне. С нами ещё будет оракул, вызовем подмогу, если что. Но больше отряд собирать смысла не вижу, можем только хуже сделать, привлекая внимание.

– Принято, – согласился с ним демон. – Я сегодня же вышлю в Ришанг группу, завтра к утру они будут дежурить у портала. Опиши Кирана и мать. По фону его силы мы и так его не пропустим, но всё-таки.

Я, как могла, подробно описала демонёнка и виденную женщину.

– Хорошо, – подвел итог Даарен. – Тогда до завтра. Я свяжусь, когда все будут на месте.

– Спасибо, Даар! – успела крикнуть, пока зеркало не погасло.

Глава 7

Какое-то время мы стояли молча, думая каждый о своём.

– Все, пошли есть, иначе я сейчас сдохну, – вдруг выдохнул Хакет, снимая заклинание полога и уверенно двигаясь к дверям. – И да, после ужина попробую разузнать, что у нас есть на этого пацанёнка и его отца. Говоришь, он был стражником?

Я кивнула, благодарно глядя на мага. Всё-таки тут он несколько не был обязан мне помогать, но помогал.

– Учитывая, что в страже демонов мало, а ещё и с такими татуировками, как у этого, сведенья должны достаться мне малой кровью.

– Прости, что отрываю от твоей работы в библиотеке, – вздохнула. – Но спасибо большое.

Хакет рассеяно кивнул. Мыслями он, наверное, был уже за столом и с ложкой в руке.

После столовой маг умотал куда-то, сказав ждать его в общежитии. Что ж, пришлось последовать просьбе, хотя лишение вечерней прогулки для меня сегодня не было трагедией: всё-таки нагонялась по городу я знатно.

Камин в холле общежития горел всегда, что не скажешь о тепле: грел он только в особо дождливую или прохладную погоду. Я улеглась около него, уткнулась носом в лапы и принялась ждать. Мне было любопытно, что же всё-таки Хакет сможет нарыть на моего нового знакомого. А ещё изнутри подъедал вопрос: кого имел в виду маг, говоря, что с нами в отряде поедет оракул? Неужели Рейн всё-таки перестал злиться и согласится нам помочь? Очень бы этого хотелось, если честно.

Видимо, я задремала довольно крепко, раз пропустила первое появление Хакета в холле. Проснулась только тогда, когда маг уже приближался к креслам с неизменным бокалом в руке.

– Нашла ты великого дикого на мою голову, – со вздохом проговорил мужчина, падая в кресло.

– Что нарыл? – тут же активизировалась я.

– Как ни странно, нарыл много, – Хакет отпил из бокала, вытянул длинные ноги. – Твой демон оказался прав: отец этого Кирана уже год как мёртв. А был он ни много, ни мало – начальником стражи северного сектора. Многие горячие головы такой начальник не устраивал, а вот матёрая стража о нем отзывается только положительно. Говорят, Фадар Акир был отличным воином с большим опытом. Долгое время жил бобылем, женился-то только лет двадцать назад, что для демонов вообще не срок. А вот два года назад взяли они в разработку одну большую банду местного теневого короля. Его годами не трогали, а Фадар решил, что пора это дело прекращать. Только цивилизованно не получилось, членов банды выкурили из города, но у них тут в ближайших горах было убежище. Фадар отдал приказ на захват укрепления и сам пошел в первых рядах. С бандой в итоге покончили, дав улицам города надолго вздохнуть спокойно, ибо на передел территории остальные банды долго не решались после такого погрома, только вот самого Фадара там и похоронили под

завалами, не помогла даже довольно сильная вторая ипостась. Говорят, благодаря ей много стражников смогло тогда спастись, когда обвалы начались. Так что у отца этого парня нет могилы, но есть памятник на городском кладбище, стража города тогда сама на него скинулась, хороший, видать, демон был. Парнишку его устроили в школу, только несладко ему там приходится, он крупнее сверстников, но те стаей давят. Тем более что у некоторых отцы ходили в членах банды, а Фадар вычистил этот народ почти подчистую, оставив только самую мелкую рыбёшку. Мать торгует в лавке на рынке, кое-как справляются. Так вот, Фадар за время службы много кого за решётку загнал, да и, как начальником заделался, издал несколько указов. И если предположить, что его сын взбесится и пойдёт одичавшим крушить кварталы, то местные воротилы могут под этот шум и амнистию навязать и отмену указов повернуть. Поэтому в том, что парня прячут от знающих людей, есть свой резон. А мать, скорей всего, просто не в курсе всех этих тонкостей с демонами, раз не бьёт тревогу. Да и парень сам по себе мирный, нареканий на него особых нет, не озлобился даже пока, несмотря на побои, которые терпит от местных.

Я вздохнула: незнакомого Фадара было жаль. Уж если он смог заработать уважение среди разнорасовой стражи, которая к его расе относилась предвзято, значит, действительно был отличным демоном.

Выдохнув, мысленно откашлялась и задала-таки мучавший меня вопрос:

– Хакет, а оракул, который поедет с нами – это...

– Это Сел, – хмыкнул маг.

Моя челюсть встретилась с полом.

– Че-его? – взвыла, абсолютно ничего не понимая.

Маг демонстративно прижал ухо рукой.

– Не вопи. Она – отличный оракул четвёртой ступени, справится с нашим сопровождением.

– Но почему она, а не...

– Потому что Рейн прозябает в архиве всё свободное время, – развел руками мужчина. И вдруг подмигнул мне. – Работает там над какой-то своей идеей.

Моя челюсть вторично полетела на пол, только на этот раз там и осталась.

– Но он же со мной даже не разговаривает, – как-то жалобно вырвалось у меня.

– Не разговаривает, – кивнул маг. – У мужчин древних родов вообще с оскорблениями, нанесенными женщинами близкого круга, всё очень сложно. А Рейн лишь только из-за обязанности управленца из рода сбежал, а вот против этих устоев не выступал, ибо воспитание такое. Но это не значит, что он перестал за тобой присматривать: Рейн всё так же ведёт твой счет, все кристаллы связи и ту пару накопителей покупал он, выдал мне подробные инструкции, как связаться с Предводителем Южной равнины, ну и продолжает работать над каким-то вашим проектом. Сел смеётся, говорит, что вообще его не видит, и что он такими темпами затворничества снова отрастит себе ту жуткую бороду. И она тебе должна, помни это, – Хакет внимательно посмотрел на меня. – Долги у магов – это не пустой звук. Не будь тебя с твоим желанием помочь, ничего бы я доказать на Совете не смог. А пойти против Рейна она не могла, без таких же последствий, как у тебя. Так что ты облегчила её жизнь.

– Но её ж из-за этого из рода извергли, – пробормотала я.

– Ну да, – пожал плечами Хакет. – Только скандала не было, за счёт того, что прошло уже пять лет, и Совет не стал это раздувать. Поэтому всё произошло по щадящей схеме. Её отлучили от звания рода, а вот её будущих детей – совсем не обязательно. Так что у них ещё есть шанс при желании в этот самый род вернуться. Да и отец в ней души не чает, – отмахнулся маг. – Всё равно втихушку помогать будет.

– Пламя Хараша, да что за бредовый мир! – выругалась, мотнув головой. – Рейн, значит, за мной смотрит, заботится, волнуется, но, блин, подойти и поговорить – это проблема мирового масштаба! – да, взбесил меня такой подход знатно. Хоть и не могла не отметить, что на душе наконец полегчало.

– Какой есть, – хмыкнул маг, глотая свою бурду.

– А почему ты-то не такой примороженный этими вашими порядками?! – рыкнула.

– А у меня способности проснулись очень рано, – на лице мага мелькнула улыбка. – И меня отдали в школу при Академии. В родовом особняке я появлялся лишь на каникулах дважды в год. Так что вся эта родовая муть мне просто известна как факт, но истиной жизни для меня не является, – и тут же вернулся к главной теме. – В любом случае, Сел согласилась. Так что завтра мы с тобой после обеда идём к этому пареньку и говорим с ним и его матерью. Сутки им на сборы, а послезавтра вывозим их из города. У меня нет ни малейшего желания увеличивать время пребывания в городе потенциального дикого, тем более такого масштаба.

– Может, главе Дориарху всё расскажем?

– А смысл? Что бы там ни было, сомневаюсь, что за парнем действительно кинутся. Одно дело, просто скрывать его от лишних глаз, и совсем другое – пойти в открытое противостояние. Так что просто заберём, вывезем и переправим без лишнего шума. Будет одной проблемой меньше.

– Киран не виноват в том, что происходит, – недовольно проговорила я.

– Он – нет. Но кто-то точно виноват. Думаю, Предводитель быстро выяснит, кто именно. Ладно, у меня завтра три группы с утра, так что я спать, – Хакет вылил в себя остатки своего пойла и встал, потянувшись.

– Спокойной ночи, – пожелала ему в спину.

Весь следующий день банально маялась, пытаюсь хоть чем-то себя занять, но принцип – только не думайте о кошках, – работал: я не могла выкинуть из головы предстоящее после обеда. И банально извелась вся, в итоге после столовой разве что не пританцовывала возле ворот. Хакет лишь покачал головой, когда увидел мои телодвижения. А маг меня удивил, явившись для выхода в город не в привычной глазу мантии, а в темных брюках, высоких сапогах и тёмно-синем камзоле.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/chudaeva_kseniya/vtoraya-zhizn-tom-2

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)